

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Сепаратизм в странах Юго-Восточной Азии: истоки и современность

Руководитель	_____	<u>доцент, к.и.н</u>	<u>С.В. Мажинский</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____	_____	<u>А.А. Дедкова</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы сепаратизма и его место в международных отношениях	6
1.1 Понятие сепаратизм: зарождение, становление и современность.....	6
1.2 Подходы к рассмотрению понятия сепаратизм	11
1.3 Факторы и условия возникновения сепаратизма.....	19
1.4 Сепаратизм - международная проблема	23
Глава 2 Сепаратизм в странах Юго-Восточной Азии и его влияние на процессы в регионе	33
2.1. Характеристика региона Юго-Восточная Азия	33
2.2 Сепаратистские движения: опыт Индонезии, Филиппин, Таиланда	37
2.3 Возможность будущей сецессии	52
2.4 Влияние сепаратизма на политику и процессы в регионе.....	55
Заключение	60
Список использованных источников	62

Введение

В настоящее время внимание большинства акторов международных отношений обращено на набирающие влияние субрегионы Азиатско-Тихоокеанского региона. На территории одного из них, Юго-Восточной Азии, расположено 11 государств, к которым традиционно относят пять материковых (полуостровных) государств - Мьянму (Бирму), Таиланд, Лаос, Камбоджу, Вьетнам, и шесть государств, расположенных на островах, - Сингапур, Малайзию, Индонезию, Бруней-Даруссалам, Филиппины и Восточный Тимор. На их территориях суммарно проживает более 650 млн. человек, что составляет 8,5% от общемирового населения. Страны региона представлены пестрым этно-конфессиональным составом, противоречия внутри которого накапливались и усиливались более ста лет и в итоге нашли выражение в борьбе провинций и территорий за независимость.

Более 50 лет сепаратизм является неотъемлемым процессом в странах ЮВА, существенно влияющим как на внутреннюю ситуацию в государствах, так и на общерегиональное положение дел, в частности, в сфере безопасности. При этом сепаратистские движения, зародившиеся в 70-х гг. XX века., до сих пор активны, поддерживают идеи сецессии и в современных условиях приобретают еще более дестабилизирующий характер, ставя под угрозу не только внутригосударственную, но и региональную безопасность. Это, а также неразрешенность конфликтов с сепаратистскими группами делают проблему исследования **актуальной**. Перечисленные факторы создают новые реалии, с которыми приходится иметь дело как государствам Юго-Восточной Азии, так и внешним акторам.

Объектом исследования являются государства и регион Юго-Восточной Азии.

Предметом исследования выступает влияние сепаратизма на внутригосударственные и общерегиональные процессы в ЮВА.

Цель данной выпускной квалификационной работы заключается в анализе развития дезинтеграционных процессов в государствах Юго-Восточной Азии и их влияния на процессы и политику в регионе ЮВА.

Осуществлению поставленной цели служат следующие **задачи**:

1. Изучить трансформацию понятия "сепаратизм" с момента его появления до настоящего времени, а также определить рамки понятия;
2. Выделить факторы, возводящие сепаратизм в ранг проблемы международного характера;
3. Рассмотреть, как и при каких обстоятельствах зарождались и развивались сепаратистские движения в странах Юго-Восточной Азии;
4. Провести анализ текущей ситуации в странах региона на предмет наличия сепаратистских движений и настроений, способных привести к отделению частей территорий;
5. Определить, как сепаратизм в отдельных странах влияет на регион Юго-Восточной Азии в целом.

Методологическую базу исследования составили как общенаучные методы, такие как анализ, синтез, сравнение, индукция и дедукция, исторический метод, классификация, так и специальные методы - метод изучения документов, ивент- и контент-анализ, системный подход и публикационный метод прогнозирования.

Теоретической базой исследования служат работы зарубежных и отечественных авторов по изучению сепаратизма и его типологий, его развитию как понятия и явления. Эти вопросы рассматривались А. Коббаном, Э. Виттманом, Д. Найтом, Д. Вудом и Р. Янгом. Среди российских исследователей можно отметить А. Яковлева, А.Б. Крылова, А.В. Баранова, Ф.А. Попова, Н.А. Нарочницкую, Д.В. Зайца, Л. Васильева и И.Н. Золотухина. Также при написании работы были изучены словари Ф. Павленкова и Кембриджского Университета.

Практической базой исследования являются статистические данные, актуальная информация о положении в странах региона, а также документы

международного, регионального и государственного характера, такие как Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 года, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года, Органический закон Бангсаморо 2018 года и другие.

Значимость исследования заключается в анализе и оценке наиболее актуальных событий, связанных с сепаратизмом, в государствах Юго-Восточной Азии и инициатив, предпринимаемых для стабилизации ситуации в этих странах.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

Глава 1 Теоретические основы сепаратизма и его место в международных отношениях

1.1 Понятие сепаратизм: зарождение, становление и современность

За последние 70 лет геополитическая карта мира не раз была перекроена. События, изменившие границы государств прошлого, имели различный базис: имели место быть антиколониальные движения, распады государств, в частности социалистического лагеря, сепаратизм. Сепаратизм, неоднозначное явление, понятие которого продолжают выступать объектами исследований современных ученых, начал активно заявлять о себе в начале 80-х гг. XX века и уже к середине 1990-х приобрел массовый масштаб.

Несмотря на то, что видимая волна сепаратистских движений в начале второго тысячелетия заметно ослабла и за последние 20 лет, учитывая разные точки зрения, среди примеров сепаратизма можно выделить лишь образование частично признанной республики Косово, независимых Восточного Тимора и Южного Судана, само явление ещё нельзя поставить в один ряд с деколонизацией. Все чаще малые этносы и народы заявляют о своем стремлении обрести независимость, и этим настроениям подвергнуты не только страны Азии и Африки, но и развитые страны Европы.

В анализе практической составляющей любого явления важной частью является изучение его теоретической основы. Безусловно, не всегда эти части соотносятся и не противоречат друг другу, тем не менее, теория всегда дает базу, позволяет проследить зарождение и изменение в учениях о предмете исследования. Это является актуальным и для рассматриваемой в этой работе теме.

Понятие "сепаратизм" зародилось гораздо раньше, чем обрело общемировой масштаб. Его первоначальное значение имеет религиозные корни и восходит к временам пилигримов, группе пуританских сепаратистов, бежавших в начале XVII в. в Новый Свет от религиозных преследований, которым они подвергались в Англии. Как носители идей Джона Кальвина, одного из ярких реформаторов католической церкви, пилигримы видели свою

цель в полной независимости от атрибутов, традиций и организаций центральной англиканской церкви. Их убеждения нашли выражение в отделении от англиканской государственной церкви и создании особой сепаратистской Конгрегации, идеи которой были в последствие сохранены и перенесены в Америку.

После этих событий понятие "сепаратизм" надолго соединилось с церковью и обозначало движение группы за отделение от церкви с образованием отдельного общества. В Русском государстве также имели место быть значительные акты религиозного сепаратизма, разделившие русское православие на каноническое и неканоническое (старообрядческое). Однако в отличие от опыта пуритан сепаратизм в России при Алексее Михайловиче Романове был обусловлен реформами, проведенными на уровне патриарха и утвержденными высшей властью в лице царя. Другими словами, он (сепаратизм, или в иной коннотации раскол) был действием навязанным, не исходящим от самих староверов, следовательно являлся нетипичным сепаратизмом. Однако этот вопрос достаточно спорный и заслуживает отдельного внимания.

Возвращаясь к явлению "религиозный сепаратизм" нужно также отметить, что он продолжает существовать и в наши дни и выражается в появлении новых, основанных на разночтении Шариата, ответвлений ислама, которые в большинстве своем имеют радикальный характер и популярны среди исламских террористов. Среди других мировых и более малочисленных религий сепаратизм также имеет место быть, но их перечисление не является задачей данной работы.

Переосмыслению сепаратизма как явления и понятия начинается в XIX в. и обретает относительно законченную форму только во второй половине XX в. На протяжении этого периода многими авторами, в частности зарубежными, предпринимаются неоднократные попытки найти и объяснить причины явлений, потрясавших Европу того времени. Примечательны из них позиции, высказанные венгерским исследователем доктором Эрно

Виттманном и английским профессором французской истории Альфредом Коббаном. Так, Коббан полагает, что ключевая роль в развитии идеи о самоопределении нации принадлежит Франции и конкретно Великой французской революции. Истоки сепаратизма автор видит в обретении народом демократии: мысль о том, что народ сам может решать существовать ему в форме самостоятельного государства или быть частью другого, стала следствием развития права граждан участвовать в управлении государством¹.

Виттманн, в свою очередь, ищет причины сепаратизма в теориях о происхождении государства. В частности, автор выделяет две из них: теорию "общественного договора" Руссо и теорию "о происхождении государства вследствие применения силы" Фрэнсиса Оппенгейма, немецкого правоведа и профессора международного права². В соответствии с первой, государство возникло в результате добровольного волеизъявления всеми жителями определенной территории желания создать самостоятельное государство. Если взять эту теорию за основу и сопоставить с идеей самоопределения получается следующее: население региона или области определенной страны решает отделиться и стать независимым государством или перейти под управление другого государства. С целью осуществления этого плана проводится плебисцит, где оно единогласно принимает соответствующее решение. Таким образом, на основе "договора" образуется новое государство. Для французских политиков времен Наполеона III, отмечает автор, это основание было достаточным, чтобы считать государство законно созданным.

Другая теория, рассмотренная Виттманном, говорит о том, что сила создает государство. Её применение для объяснения причин появления сепаратизма заключается в том, что посредством силы в последствии может

¹ Cobban, Alfred National Self-Determination // Oxford University Press. - 1945. - P. 1-16.

² Wittmann, Erno Past and Future of The Right of National Self-Determination // Van Holkema & Warendorf. - Budapest Amsterdam, 1919. - P. 69-120.

образоваться как достаточно интегрированное государство, так и государство, захваченные части которого будут активно проявлять недовольство и использовать любые возможности, чтобы вновь обрести независимость.

Нельзя обойти стороной и точку зрения американского профессора Николаса Мюррей Батлера. В отличие от своих европейских коллег, которые не определяли самоопределение наций как абсолютно негативное явление, Мюррей был достаточно критично настроен и утверждал, что "самоопределение" - это лишь теоретическое явление, которое не может быть реализовано на практике, а если такое произошло, то это непременно приведет к войне и бессмысленным кровопролитиям³.

Анализируя эти и другие работы первой половины XX века необходимо вывести важную особенность, свойственную им всем. Главным аспектом исследований того времени была идея самоопределения, которая в буквальном смысле находила отклик среди притесненных наций по всему миру. В этих условиях сепаратизм рассматривался как последствие, к которому непременно должна привести реализация права на самоопределение. Другими словами, сепаратизм в этот период изучался через призму принципа самоопределения наций.

Итак, сепаратизм ассоциировался с религией на протяжении почти трех веков с момента его зарождения в начале XVII века. В российских дореволюционных словарях можно встретить такое определение этого явления, как "стремление отделиться от церкви или от государства для образования отдельного общества, религиозного или политического"⁴. И, хотя уже в этом понятии сепаратизм был выведен за рамки церкви и расширен дополнениями в виде "государства" и "политического образования", коренным образом, как отмечает Е.А. Нарочницкая, понимание сепаратизма стало трансформироваться с началом эпохи

³ Murrey Butler, Nicholas Self Determination // Advocate of Peace. - 1921. - P. 54.

⁴ Павленков Ф. Энциклопедический словарь / Ф. Павленков. - С.-Петербург, 1910. - С. 2300.

секуляризма⁵. По мнению автора, в XX веке произошел ряд явлений общемирового масштаба, а именно: окончательное закрепление института государства, активное развитие национальной идеи как основы развития страны, множественные изменения мирового геополитического пространства вследствие двух мировых войн и процесса деколонизации, а также интенсивное развитие международного права, совокупность которых изменила содержание тех или иных понятий, в том числе и сепаратизма. Таким образом, появилось современное и общеизвестное значение сепаратизма - "движение за отделение от государства его части".

Подобной точки зрения придерживается и А.Н. Яковлев. В частности, он пишет о том, что нет необходимости разделять понятия "сепаратизм" и "национализм", т.к. первое является лишь политическим аспектом последнего⁶. Также автор делает акцент на том, что сепаратизм, определяемый как "отделение части территории от её целого", появляется именно в XX веке, в эпоху баланса сил и преобладания национальных интересов в политике ведущих мировых держав. Конкретно в этот период появляется понимание национализма как "права наций на самоопределение вплоть до отделения", что по мнению Яковлева и является сепаратизмом.

За теоретическим переосмыслением стоит и ряд конкретным событий, упомянутых ранее. Эрне Виттманн наряду с Альфредом Коббаном и Дэвидом Найтом⁷ указывает на то, что реализация принципа самоопределения активно проходила в Европе с 1848 по 1870-е гг. пока не сменилась империалистическими настроениями великих держав. Вновь этот принцип обрел силу по окончании Первой мировой войны, т.к. одной из её целей было объявлено "освобождение всех угнетенных наций". Третья волна, отмечает Коббан, была спровоцирована в 1944г. и продолжилась после окончания

⁵Нарочницкая Е.А. Понимание сепаратизма: об амбивалентных соотношениях сецессионизма, автономизма, регионализма // Актуальные проблемы Европы. - 2015. - № 1. - С. 15-16.

⁶Yakovlev Alexander Nationalism and Separatism: Roots and Consequences // RSA Journal. - 1993. - № 5436. - P. 116 - 117.

⁷Knight, David Territory and People or People and Territory? Thoughts on Postcolonial Self-Determination // International Political Science Review. - 1985. - №2. - P. 253.

Второй мировой войны по мере падения бывших фашистских и нацистских режимов.

Таким образом, за время существования сепаратизм в своем широком значении пережил лишь одну существенную трансформацию - его религиозный характер сменился на политический. Однако это не касается явления как такового. На протяжении истории сепаратизм рассматривался и продолжает рассматриваться через разные углы призмы, приобретая всё новые значения. Так, например, преимущественно в XXI веке появилась тенденция комбинировать исходное понятие с прилагательными социального, экономического и политического характера, образуя такие пары как "феминистический сепаратизм", "правовой сепаратизм", "социальный сепаратизм" и т.д. При этом нужно понимать, что данные словосочетания не имеют связи с априори политическим сепаратизмом на экономической почве, равно как и религиозный сепаратизм, рассмотренный ранее, не является тождественным сепаратизму на религиозной почве. Следовательно, упомянутые понятия останутся за рамками данной работы.

1.2 Подходы к рассмотрению понятия сепаратизм

Ранее была рассмотрена эволюция значения сепаратизма и выделено понятие, в общем и целом разделяемое всеми исследователями явления. Однако в детальном содержании подходы различаются и в некоторых случаях значительно. Тем не менее, все их можно разделить на пять основных групп в зависимости от того, какой аспект сепаратизма выносят в рассмотрении на передний план и с какими синонимичными понятиями его связывают.

Начнем с соотнесения понятий сепаратизм и национализм. Они обладают достаточно обтекаемыми значениями, поэтому возникают весьма обоснованные затруднения в разведении этих понятий. Обратимся к уже упомянутой трактовке А.Н. Яковлева, в которой сепаратизм вытекает из национализма, является одной из его разновидностей и, в целом, не выделяется автором в самостоятельное понятие. Насколько обоснован

данный подход? Если исходить из основного определения сепаратизма - "движение за отделение от государства его части", то достаточно близкое к нему значение имеет понятие этнический национализм: "политическое движение, подчеркивающее особый статус этнических групп и выступающее за право каждой такой группы на самоопределение"⁸, где требованием может выступать создание таким этносом независимого государства. В своих самых широких значениях оба понятия практически тождественны, однако требования при этническом национализме могут ограничиться предоставлением автономии в границах материнского государства или созданием федерации, в то время как при сепаратизме происходит полное отделение территории (что будет оспорено в одном из следующих описанных подходах). Помимо этого сепаратизм не всегда имеет этнический характер, он может быть конфессиональным, экономическим, политическим и другим.

Что касается понятия национализм, то Ф. Павленков вкладывает в него следующее значение: "признание за каждой нацией и каждой народностью права существовать со своею самобытностью на ряду со всеми остальными"⁹. Более емкое значение приведено в Кембриджском словаре и звучит так: "желание и стремление нации быть политически независимой"¹⁰. Этот же источник определяет сепаратизм как "убеждение, разделяемое людьми определенной расы, религии или другой группы, проживающей на территории государства, в том, что они должны обрести независимость, иметь собственное правительство или жить отдельно от других людей, проживающих в этом государстве"¹¹. Таким образом, можно сделать вывод о том, что идеи национализма, если он не является этническим, разделяются всей нацией, другими словами всеми или абсолютным большинством

⁸ Этнический национализм // Фонд знаний ломоносов. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0131915:article> (дата обращения: 06.04.2020).

⁹ Павленков Ф. Энциклопедический словарь. - С.-Петербург, 1910. - С. 1538.

¹⁰ 'Nationalism' / Cambridge.org. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/nationalism> (дата обращения: 06.04.2020).

¹¹ 'Separatism' / Cambridge.org. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/separatism> (дата обращения: 06.04.2020).

населения той или иной страны, в то время как сепаратистские убеждения находят отклик в пределах определенной группы.

Против отождествления понятий высказывается и Д.В. Заяц. В своей диссертации он подчеркивает, что сепаратизм является процессом, свойственным только независимым государствам и, следовательно, национальные движения, являющиеся одной из форм национализма, в зависимых странах и территориях не относятся к сепаратизму¹².

Проанализировав эти и иные понятия, единственно верным представляется развести термины национализм и сепаратизм, ввиду неравнозначности масштабов распространения идей, и упустить в дальнейшем при рассмотрении случаи проявления национализма в контексте темы исследования.

Другой подход, встречающийся в научной литературе, разделяется небольшим кругом исследователей и не является исчерпывающим и неоспоримым. Он заключается в том, что обособление группы, в будущем создающей свое государство, происходит преимущественно на этнической и конфессиональной основе. Эту позицию разделяет Д. Горовиц¹³. В. Тишков использует иную трактовку: сепаратизм – "это требование суверенитета и независимости для этнически обозначенной территории, и это требование направлено против государственной власти страны проживания"¹⁴. Выделяя такое понятие, сам автор оспаривает сепаратизм этнического характера, обращая внимание на то, что государство образуется территориальными обществами, т.к. этнические общества "не имеют границ и членства" и основой государства быть не могут. Другими словами, В. Тишков утверждает, что этничность не является достаточным основанием для

¹²Зяц Д.В. Территориальные конфликты на современной политической карте мира: очаги и риски сепаратизма. М., 1999. С. 12.

¹³Горовиц Д. Ирредентизм, сепаратизм и самоопределение // Национальная политика в Российской Федерации. Материалы международной научно-практической конференции. - М.: Наука, 1993. - С. 145-164.

¹⁴Моральность сепаратизма / Личный блог В.Тишкова. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/n61_moralno.html (дата обращения: 06.04.2020).

сепаратизма, необходимы более серьезные аргументы для выделения в самостоятельное государство.

Обе эти позиции небезосновательны и имеют достаточно широкие рамки, не ограничивающие значения сепаратизма. Последний действительно в большинстве случаев имеет этнический, конфессиональный или этноконфессиональный характер, но есть и другие аспекты, которые уже были названы ранее. В этом контексте наиболее разумно будет согласиться с Д.В. Зайцем, который определил сепаратизм как политическое движение, возникающее в территориально неоднородных (этнически, конфессионально, экономически и т. п.) государствах, направленное на выход части территории из состава единого государства с целью создания нового независимого государства или вхождения в состав другого государства¹⁵.

Следующий подход или контекст, в котором не перестают рассматривать сепаратизм, правовой: сепаратизм есть осуществление права на самоопределение? Начнем с того, что такие сложности традиционно возникают ввиду отсутствия закрепления понятий в международных правовых актах, это касается в первую очередь сепаратизма. Некоторые исследователи, трактуют сепаратизм как крайнюю радикальную форму самоопределения народа¹⁶. Чтобы избежать разночтений, от них в большинстве и появляется неопределенность, обратимся к Декларации о принципах международного права, где и закреплено право народа на самоопределение.

Во-первых, в названном документе указывается на то, что самоопределение может выражаться в разных формах, а именно в виде создания суверенного и независимого государства, свободного присоединения к независимому государству или объединения с ним, или установления любого другого политического статуса, свободно

¹⁵Зяц Д.В. Территориальные конфликты на современной политической карте мира: очаги и риски сепаратизма. М., 1999. С. 12.

¹⁶ Баранов А.В. Сепаратизм в современном мире: политико-территориальный аспект // Человек. Общество. Управление. - 2005. - № 3. - С.107.

определенного народом. Во-вторых, подчеркивается, что частичное или полное нарушение целостности территории не может иметь место в государствах, где защищаются права человека, обеспечиваются принципы равенства и доступа к власти для всех граждан данной страны без различия расы, вероисповедания и цвета кожи¹⁷.

Несмотря на то, что в большей степени эти нормы были направлены на борьбу с колониализмом и поддержку зависимых государств в их борьбе за обретение независимости, они могут быть применены и в настоящее время, но самоопределение как таковое назвать сепаратизмом нельзя. Когда говорят о самоопределении, речь идет о народе, который стремится получить независимость. Народ есть все население определенной страны¹⁸. В сепаратизме, независимо от того, какой он имеет характер, речь идет об обособленной группе людей - этносе, совокупности этносов, проживающих в пределах региона, но не о народе. С точки зрения причин различие не так очевидно, и при сепаратизме их круг значительно расширяется и может включать как дискриминацию различного характера, так и экономические причины, при этом сам регион может иметь более развитую и эффективную экономику, в отличие от всей страны.

Обобщая все вышеизложенное, самоопределение не тождественно сепаратизму, т.к. включает в себя отличные от последнего составляющие. В целом, право на самоопределение в большей степени соотносится с идеями национализма.

Особняком от всех подходов, изучающих сепаратизм, стоит позиция официального Советского Союза. В марксистской идеологии полагали, что сепаратизм - стремление определенных групп населения, относящихся к

¹⁷Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций / Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 06.04.2020).

¹⁸"Народ" / Большой энциклопедический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/bes> (дата обращения: 06.04.2020); Народ" / Большая советская энциклопедия. URL: <http://www.rubricon.com/qs.asp?qttype=4&qall=0&aid={0013254C-FA78-42F2-9287-DECE66E68148}&ii=1&id=1&fstring1=%u043D%u0430%u0440%u043E%u0434&rq=1&onlyname=checked&newwind=&psize=10&pn=1&selw=checked> (дата обращения: 06.04.2020).

национальным меньшинствам, к отделению от данного государства или автономной области¹⁹, свойственен преимущественно многонациональным буржуазным государствам. При этом в СССР явно применялись двойные стандарты при определении того, что является сепаратизмом. Так, если происходил распад территорий Западных государств, обретение независимости колониями, например, и это было выгодно Советскому союзу, то это явление получало название "освободительное движение". Однако движения национальных окраин за самостоятельность признавались направленными против идеологии и становились сепаратистскими²⁰. Также в советской интерпретации сепаратизм отражал "узкие интересы определенных кругов буржуазии", когда как национально-освободительное движение было массовым, народным.

Такая идеологическая предвзятость не удивительна, т.к. все, что не соответствовало идеологии, считалось враждебным, отрицательным, направленным на подрыв советского государства. Примечательно, однако, то, что советский подход предписывал сепаратизм буржуазным государствам, но сам испытал всю его силу.

Следующий подход отправляет к вопросу о том, насколько широко трактуется понятие сепаратизм без связи с национализмом. Как было обозначено ранее, сепаратизм - это движение за отделение, либо непосредственное отделение части государства от его целого, с этим соглашаются все исследователи. Но дальше мнения разделяются, и одни останавливаются только на отделении и образовании самостоятельного государства²¹, другие дополняют понятие возможностью обретения большей самостоятельности внутри государства²² или вхождения в состав другой

¹⁹Зяц Д.В. Территориальные конфликты на современной политической карте мира: очаги и риски сепаратизма. М., 1999. С. 11.

²⁰Баранов А.В. Сепаратизм в современном мире: политико-территориальный аспект // Человек. Общество. Управление. - 2005. - № 3. - С. 108.

²¹Там же. С. 107.

²²Wood, John R. Secession: A Comparative Analytical Framework // Canadian Journal of Political Science. - 1981 - №. 1. - P. 133-134; Longman, L. Dictionary of English Language and Culture. - 1992. - P. 100.

страны²³. По мнению Ф.А. Попова все вышеперечисленное действительно является сепаратизмом, точнее его разновидностями.

Автор выделяет такие понятия как "автономизм", "сецессионизм", "ирредентизм" и, непосредственно, "сепаратизм", связывающий их все²⁴. Последний, как отмечает Попов, имеет разные вариации: в случаях, когда обособленная группа требует политической самостоятельности, большей автономии в границах материнского государства - это автономизм. Когда лозунги сменяются требованиями предоставления полной независимости и стремлением выделиться в самостоятельное государство наступает сецессионизм. Сложность возникает в разграничении "сепаратизма" и "сецессии", т.к. оба переводятся как "отделение", однако первое слово более глубоко укоренилось в русском лексиконе. Среди западных исследователей более распространенным является понимание сепаратизма как обособления, нежели отделения. Так, Джон Вуд утверждает: "сепаратизм охватывает все случаи политического отчуждения, которое характеризуется стремлением к сокращению контроля со стороны центральной власти в конкретной области" и добавляет: "сепаратизм превращается в сецессию, когда группа требует от государства всей полноты власти и полной автономии"²⁵.

Что касается ирредентизма, то он имеет более ясное и определенное значение. В своей узкой трактовке - это процесс выделения части территории из одного государства и присоединение ее к другому государству (отделение Крыма от Украины и присоединение его к РФ). В широком смысле часто рассматривается как процесс объединения под общей властью разделенной некогда или не имеющей ранее государства в принципе общины (Курдистан). Существует еще несколько подходов к определению ирредентизма, но в контексте данной работы важным является лишь определить, насколько он связан с сепаратизмом. В этом вопросе мнения вновь разделяются, поэтому

²³Сепаратизм: истоки и тенденции развития / Крылов А.Б. - М.: Знание, 1990. - С. 8.

²⁴Попов Ф.А. География сецессионизма в современном мире / Ф.А. Попов. - М.: Новый Хронограф, 2012. - С. 20-25.

²⁵Wood, John R. Secession: A Comparative Analytical Framework // Canadian Journal of Political Science. - 1981 - №. 1. - P. 110.

остановимся на том, что ирредентизм есть отдельное от сепаратизма явление, отличающееся конечными целями, следовательно, оно будет оставлено за рамками исследования.

Кроме ранее названных понятий Ф.А. Попов также выделяет термин "регионализм", который трактуется им как обособление региона внутри страны, укрепление общности среди населения этого региона, а регионалистские движения рассматриваются как движения за введение автономии и образование федерации. При таком рассуждении внутригосударственный регионализм может быть без существенных упущений приравнен к автономизму.

Иного взгляда на соотношение ранее обозначенных понятий придерживается Д.В. Заяц, располагая их согласно иерархии регионалистских движений. Так, автор выделяет три группы, которые подразделяются непосредственно на движения: регионализм, автономизм и сепаратизм, расположенные в порядке снижения уровня интеграции от наиболее к наименее интегрированному. Что касается содержания понятий, то оно имеет то же значение, что и определенное Поповым и другими авторами, поэтому упустим их повторение. Исходя из иерархии Д. Зайца, регионализм, как движение, располагается на крайней границе группы дезинтегрирующих движений, т.к. не обладает политическим характером, на этой стадии отсутствуют требования, связанные с предоставлением более широких полномочий и установления автономии. Такие заявления появляются на стадии автономии и сопровождаются требованиями об изменении государственного устройства.

Что касается сепаратизма, то он, наряду с ирредентизмом, замыкает верхнюю границу шкалы и подразумевает полную независимость или включение в состав другого государства.

Способ, предложенный Зайцем, отличается от идей Попова тем, что понятия "сепаратизм", "автономизм", "регионализм" рассматриваются как самостоятельные, а не как подвиды друг друга, но при этом являются

стадиями более широкого явления - интеграции. Попов в свою очередь не связывает их с интеграцией, но объединяет между собой.

Оба способа представляются обоснованными и не являются взаимоисключающими. На практике автономизм может перерасти в сепаратизм/сецессию, и, наоборот, перейти от менее к более дезинтегрирующему движению (по иерархии Д. Зайца, однако, не указано может ли этот процесс быть обратным).

Изученные в данном параграфе подходы показали, что среди исследователей сепаратизма нет полного единогласия в определении его значения. Согласно им, сепаратизм может:

1. пониматься как политический аспект национализма;
2. иметь только этнический или конфессиональный характер;
3. трактоваться как крайняя форма права на самоопределение;
4. происходить преимущественно в буржуазных государствах;
5. выступать в качестве наивысшей стадии дезинтеграции государства.

Из всех подходов единственным, отвечающим целям и задачам данного исследования, является пятый, т.к. он позволяет сохранить наиболее емкое и точное понятие сепаратизма, каким является "политическое движение, возникающее в территориально неоднородных государствах, направленное на выход части территории из состава единого государства с целью создания нового независимого государства" и использовать смежные понятия, исследуя на какой стадии дезинтеграции находится государство.

1.3 Факторы и условия возникновения сепаратизма

Следующим основополагающим аспектом исследования является определение круга причин, порождающих сепаратистские настроения в тех или иных странах, а также условий, при которых территории могут отделиться от государства.

Начнем с факторов. В научной литературе их понимание разнится: одни авторы ограничиваются тремя, другие выделяют как минимум

пятнадцать. Цель данного исследования не заключается в выяснении того, чей подход является наиболее верным, но для дальнейшей работы представляется необходимым объединить все имеющиеся факторы в несколько групп. Этими группами стали: 1) демографические факторы; 2) социально-экономические; 3) географические; 4) геополитические; 5) исторические. Каждая из них включает два и более фактора, обуславливающих возникновение сепаратистских движений.

В группу *демографических факторов* входит наиболее часто встречающийся в практике сепаратизма этнический фактор. Такая периодичность обусловлена многонациональностью современных государств. История давно показала, что государство-нация не имеет возможности существовать в современном мире и большинство стран имеют полиэтничный состав. Однако такое разнообразие не может не омрачаться проблемами, особенно когда в пределах одного государства сосуществует более многочисленный этнос, стремящийся подчинить малочисленные. Также к этой категории относится и конфессиональный фактор, выражающийся в сосуществовании двух и более религиозных групп в пределах одной страны. Нередко этнический и конфессиональный факторы дополняют друг друга и обосновывают еще более непримиримые противоречия между соперничающими группами (тайские малайцы и остальное население Таиланда). Помимо вышеназванных к данной группе также относят фактор диаспор. Значение его заключается в том, что диаспора, имеющая крепкие узы с сепаратистскими движениями в стране своего происхождения, может оказывать им как материальную, так и моральную поддержку.

Немаловажное значение может иметь и группа *социально-экономических факторов*. Говоря об экономических факторах нужно отметить следующее: на территории государства могут быть неравномерно распределены полезные ископаемые и другие природные ресурсы (вода, леса, плодородная почва, т.п.), в результате чего одни регионы имеют больше

условий для успешного и эффективного развития своей экономики, чем другие. Также свой отпечаток на современное развитие ряда государств наложило их колониальное прошлое, т.к. колонизаторы не только имели доступ не ко всем захваченным территориям, но и целенаправленно концентрировали размещение заводов и другой инфраструктуры в определенных районах, что, конечно, возвышало их над остальными. Одна важная особенность, которую необходимо подчеркнуть, заключается в том, что и развитые, и отсталые регионы одинаково могут заявлять о намерениях отделиться, разница лишь в причинах этих намерений.

Географические факторы также обуславливают развитие сепаратистских тенденций. К ним относятся удаленность мятежного региона от центра (периферийные территории), изолированность региона (остров, горные и труднодоступные территории). Помимо этого также нужно упомянуть размер территории: некоторые авторы отмечают, что чем больше территория и население страны, тем вероятнее возможность развития на ней движений за отделение²⁶ (Россия, Канада).

Важное значение приобретает и *геополитическая ситуация*, а именно поддержка сепаратистов третьими странами (как в случае отделения Бангладеш от Пакистана), влияние определенной ситуации на общемировую тенденцию к отделению частей государства (распад СССР), несепаратистские конфликты, приводящие к отделению (Сомали). Особое место в данной группе факторов занимают внутривнутриполитические изменения, обусловленные внешними тенденциями, например демократизация, или наоборот установление автократии, переход к другому типу экономики.

Не менее важная группа факторов - *исторические*. Они заключаются в опыте государственности: если территория ранее была независимой, затем вошла в состав другого государства, то вероятнее всего она захочет стать самостоятельной вновь, а также в возрасте государства: чем моложе

²⁶Boyle, K., Englebert, P. The Primacy of Politics in Separatist Dynamics / Center for Effective Global Action. URL: http://cega.berkeley.edu/assets/miscellaneous_files/wgape/10_Englebert.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

государство, тем менее вероятно, что в его пределах будут развиваться сепаратистские настроения.

В дополнение к вышеназванным выделяют также "фактор потенциальной правящей элиты, политической организации и популярного лидера движения сепаратистов"²⁷. Все эти образования способны культивировать определенные идеи среди населения региона, сплотить его вокруг себя и в будущем стать правящими структурами в независимом государстве.

Последнее, о чем необходимо упомянуть в контексте параграфа, - условия, при которых территория может заявить об отделении. Этот вопрос слишком противоречит современным представлениям о сепаратизме, рассматриваемом в качестве негативного противоправного явления, поэтому данному аспекту в исследованиях не уделяют внимания. Условия, о которых говорилось ранее, такие как ущемление прав группы, недемократическое устройство государства и т.д., относятся к реализации права на самоопределение. В более ранних работах (Коббан, Мюррей) говорится о том, что желание большинства отделиться обязательно должно быть дополнено материальными (территория и природные ресурсы, собственные структуры управления, законодательство и судебная система, финансовые ресурсы) и нематериальными (лингвистическое единство, религиозные традиции, общее историческое наследие, способность создать и обеспечить территориальную целостность и политическую независимость) составляющими. Речь также шла о самоопределении наций, однако видится возможным использовать эти идеи и по отношению к сепаратизму.

Таким образом, были рассмотрены множественные факторы, лежащие в основе сепаратистских движений. Важно понимать, что на практике они всегда действуют в совокупности: этнические группы, проживающие в отдаленных местностях, испытывают притеснения экономического и

²⁷Заяц Д.В. Территориальные конфликты на современной политической карте мира: очаги и риски сепаратизма. М., 1999. С. 53-56.

социального характера со стороны доминирующей группы. С таких причин начиналось не малое количество сепаратистских выступлений. Что касается условий, то этот аспект остается не проработанным, тем не менее, идеи, рассматриваемые в контексте принципа самоопределения, применимы к сепаратизму в том числе.

1.4 Сепаратизм - международная проблема

В 2001 году странами-учредителями Шанхайской организации сотрудничества была принята Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которая стала первым и единственным на сегодняшний день межгосударственным правовым актом не только обозначившим сепаратизм как "какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем"²⁸, но и определившим его как достаточное основание для возбуждения уголовного дела. Несмотря на то, что на общегосударственном уровне еще не было предпринято попыток разработать общую конвенцию для борьбы с сепаратизмом, настоящая действительность и тот факт, что на региональном уровне опасность явления была осознана, подталкивают к размышлениям о том, какую именно разрушительную силу несет в себе сепаратизм для всего мира, зарождаясь в отдельных государствах.

Необходимо начать с того, что сепаратизм изначально появился не в Азии, не в Африке, а был порождением западного мира. Некоторые исследователи называют распад империи Карла Великого и обретение 13 колониями независимости актами сепаратизма²⁹. С определенной точки зрения это действительно так и было, но нет нужды отсылаться к далекому прошлому, чтобы понять, сепаратизм - явление общемировое.

²⁸Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом / Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 07.04.2020).

²⁹Попков В.В. Сепаратизм как глобальная проблема XXI века // Науковий вісник Одеського Національного економічного університету. - 2015. - № 1. - С. 179.

На современном этапе сложно найти регион, свободный от сепаратистских движений или не испытавший их влияния на себе. В Латинской Америке в первом десятилетии XXI века набрали силу, но потерпели поражение выступления подразделений "восточного полумесяца" (Санта-Крус, Пандо, Бени и Тариха) в Боливии и города Гуаякиль в Эквадоре за предоставления широкой автономии. Сепаратистские настроения здесь носили экономический характер и выражали стремление имущей верхушки добиться наилучших условий для нефтегазовой отрасли. Также стоит отметить движение Индейцев в Перу и Колумбии.

Большая часть государств-участников Североатлантического альянса на протяжении нескольких десятилетий подвержена дезинтегрирующим процессам. Среди них движение франкоговорящей провинции Квебек в Канаде, обусловленное этническими, языковыми и конфессиональными различиями с остальной Канадой. Длинные корни имеют Ирландский и Шотландский сепаратизм, в котором читаются как экономические причины, так и стремление сохранить язык и культуру. Экономический характер носит и движение "Северной лиги" в Италии, объединяющее северные провинции страны, но не муссирующее идею сепарации. Не менее известен сепаратизм в Стране Басков и Каталонии в Испании. Два региона с исконно отличной от общеиспанской культурой, стремящиеся максимально сохранить её, на сегодняшний день не находят поддержки среди населения для осуществления отделения и ограничиваются широкой автономией.

Отдельную строчку занимает сепаратизм в Центральной и Восточной Европе, вызванный распадом социалистического лагеря. Эти же причины обусловили движение за независимость в бывших среднеазиатских республиках СССР.

Ближний Восток и Центральная Азия также подвержены сепаратистским настроениям. Среди них можно выделить движение курдов за обретение государственности, Южный Йемен, бывший некогда независимым государством. В Южной Азии сепаратистские движения еще

более многочисленны и распространены в северных штатах Индии (Джамму и Кашмир, Пенджаб, Наголенд, Ассам), в провинции Белуджистан в Пакистане, области Читтагонг в Бангладеш и имели большое влияние на севере Шри-Ланки (Тигры освобождения Тамил-Илама). В других субрегионах Азии можно назвать сепаратизм в Мьянме, на южных Филиппинах, в Восточном Тиморе, в Китае (Тибет и Синьцзян).

По сравнению с другими регионами в Африке количество актов сепаратизма ниже, и это объясняется тем, что большинство африканских государств еще не преодолели родоплеменное устройство общества. Следовательно, происходит вражда между племенами, не формируется доминирующий этнос, который бы мог заявить об отделении³⁰. Тем не менее, есть такие примеры как Южный Судан, Сомалиленд, Коморские о-ва, ЮАР (провинция Квазулу-Натал), Мали (Независимое Государство Азавад).

Приведенные выше примеры являются далеко неполным списком актов сепаратизма различного характера, с разной степенью дезинтегрирующей силы, имевших место быть за последние 40-50 лет. Некоторые из них до сих пор не решены и находятся в латентном состоянии. Обширная география очагов сепаратизма указывает на то, что он давно не является проблемой конкретной страны и выходит далеко за рамки отдельного региона. Идеям сецессии и автономизма подвержены все без исключения народы, так как они возникают там где появляются ущемление прав, дискриминация, недовольство текущим положением дел.

Общемировой масштаб не единственный фактор, который делает сепаратизм международной проблемой. Следующий аспект наделяет его действительно разрушительной силой, приводящей в некоторых случаях к гражданской войне, в других к множественным жертвам. Речь идет о немирной природе сепаратизма.

³⁰Заяц Д.В. Территориальные конфликты на современной политической карте мира: очаги и риски сепаратизма. М., 1999. С. 68-69.

Конечно, как уже было сказано ранее, когда сепаратизм не доходит до сецессии, он имеет в большинстве своем мирный характер, используются другие инструменты, направленные на большую консолидацию населения, проживающего в регионе, на пересмотр внутреннего устройства государства с целью обретения больших властных полномочий. Все это можно объединить в понятии автономизм.

Ситуация кардинально меняется, когда население такого региона заявляет о стремлении выйти из состава страны. Ни одно государство не согласится потерять часть территории, главным образом потому, что это с любой стороны приведет к ослаблению через потерю ресурсов и, возможно, производств, располагавшихся на отсоединившихся территориях, развитию центробежных тенденций внутри страны. Во внешнем положении ситуация чревата ослаблением геополитических позиций государства, потерей портов, выхода к морю или речным пространствам и т.д. Кроме того, международное право также не поощряет деление государств, указывая на нарушение права на территориальную целостность. Сторонники сецессии осознают, что официальное правительство не санкционирует выход территории их проживания из состава страны и они не встретят одобрения своих действий у мирового сообщества, поэтому сепаратисты избирают путь вооруженной борьбы за отделение.

Широко известны такие кровопролитные конфликты, вызванные сецессионистскими настроениями, как война в Косово 1998-1999 годов, с установленным количеством жертв превышающим 10 тысяч человек³¹, курдский конфликт, число жертв насчитывает более 40 тысяч человек, а также конфликты в Кашмире и Пенджабе, в Шри-Ланке и на юге Филиппин с числом жертв 37 тысяч, 32 тысячи и 21-25 тысяч человек соответственно³². Растет количество жертв войны на востоке Украины в Донецкой и Луганской

³¹В Сербии назвали число жертв конфликта в Косово / Информационное агентство РИА новости. URL: <https://ria.ru/20190323/1552052415.html> (дата обращения: 07.04.2020).

³²Зяц Д.В. Территориальные конфликты на современной политической карте мира: очаги и риски сепаратизма. М., 1999. С. 62-68.

самопровозглашенных республиках. Согласно статистике ООН, на начало 2019 года погибло не менее 13 тысяч человек³³. Значительно меньшее количество жертв наблюдалось в ходе Туарегского восстания в 2012-2013 гг. в Мали, с общим числом, не превосходящим тысячу человек³⁴.

Помимо конфликтов с жертвами, были также такие, которые подразумевали вооруженную борьбу при возникновении, но потом теряли поддержку и переходили в мирное русло, другими словами, из сецессии превращались в автономизм. Такой путь прошло движение за отделение в Стране Басков. Все вышеприведенные примеры опять же отражают лишь наиболее известные и изученные случаи, когда сепаратизм стал причиной множественных жертв. С уверенностью можно заявить о том, что за рамками этого списка остаются еще события, повлекшие за собой смерти пусть и не такого значительного количества людей. Анализируя статистику, возникает вопрос: есть ли хоть один акт сецессии с положительным исходом? В современную послевоенную историю известен только один - выход Сингапура из состава Малайзии в 1965 году. Он был обусловлен тем, что власти Малайзии посчитали выделение Сингапура наилучшим вариантом для сохранения стабильности в стране³⁵.

Немирный дух сецессии/сепаратизма обуславливает саму его сущность, изначально определяет его как крайне негативное понятие. И с этим трудно не согласиться. "Зло порождает зло", война порождает войну. Большинство исследователей рассматриваемого явления полностью разделяют эту точку зрения и выдвигают ряд обоснованных аргументов. По мнению Д. Горовица сепаратизм, "допускающий вооруженный путь реализации своей цели, всегда притягивает особую категорию людей, склонных к войне и насилию", в результате чего "происходит радикализация всего этнорегионального

³³ООН: Жертвами конфликту на Сході України стали майже 13 тисяч людей / DW.com. URL: <https://www.dw.com/uk/> (дата обращения: 07.04.2020).

³⁴Fierce clashes between Malian army and Tuareg rebels kill 47 / The Telegraph.co.uk. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/mali/9026722/> (дата обращения: 07.04.2020).

³⁵Young, Robert A. How Do Peaceful Secessions Happen? // Canadian Journal of Political Science. - 1994. - №4. - P. 780.

движения". Д.В. Заяц высказывает идею о том, что сепаратизм порождает сепаратизм и возникает так называемый эффект "матрешечного национализма"³⁶. Этот эффект заключается в том, что процесс отделения одного этнического меньшинства провоцирует процесс отделения другого, проживающего на отколовшейся территории, а этот в свою очередь порождает движение третьей группы и так далее. Е.А. Нарочницкая и В.А. Тишков также отмечают, что движение этнических меньшинств за отделение порождает еще большую нестабильность, побуждая другие группы заявлять о свои интересах таким радикальным способом. Также Е.А. Нарочницкая подчеркивает что процесс дестабилизации имеет место быть как в материнском государстве, так и в новообразовавшемся³⁷.

Вышеизложенные рассуждения приводят к следующему аргументу в пользу того, что сепаратизм это международная проблема. Ранее было обозначено, что территория, от которой откалывается часть, лишается определенной, а в некоторых случаях значительной, части своей мощи каким бы слабым оно ни было до. Но что происходит с той отделившейся частью?

В подавляющем большинстве случаев ее ждет та же судьба. Новообразовавшееся государство вынуждено модернизировать старые государственные институты, если они были недостаточно эффективны, и, конечно, создавать новые, заботиться о безопасности границ, выстраивать систему международных связей. Но наибольший стресс и изменения испытывает сфера экономики. Даже такой самодостаточный регион как Каталония, обеспечивающий более 20% ВВП Испании, на сегодняшний день имеет определенные долговые трудности, которые могут повлиять на его независимую экономику, если такое произойдет³⁸. Но если Каталония будет способна самостоятельно или с поддержкой Евросоюза оправиться от

³⁶Зяц Д.В. Территориальные конфликты на современной политической карте мира: очаги и риски сепаратизма. М., 1999. С. 40-41.

³⁷Нарочницкая Е.А. Понимание сепаратизма: об амбивалентных соотношениях сецессионизма, автономизма, регионализма // Актуальные проблемы Европы. - 2015. - № 1. - С. 22.

³⁸Could Catalonia make a success of independence? / BBC.com. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-41474674> (дата обращения: 08.04.2020).

экономических шоков, то изначально бедные территории, выходящие из состава государства, просто не в состоянии преодолеть кризис своими усилиями. Следовательно, они будут искать помощи извне, обращаясь к организациям, третьим странам или получая средства к существованию нелегальным путем, как, например, самопровозглашенные государства на территории Мьянмы, получающие доход от наркобизнеса.

Однако еще более удручающей ситуация становится, когда территории заявляют о независимости не заботясь о том, как после ее обретения они будут выстраивать свои экономические системы. Эту ситуацию раскрывает А.Н. Яковлев на примере распада Советского союза³⁹. Автор называет сепаратизм, на тот момент еще советских республик, зависимым, вызванным не действительными настроениями в них, а перенятым извне. При этом, как было сказано ранее, желание обрести самостоятельность превалировало над разработкой планов дальнейших действий.

Теперь соотношение экономического фактора с темой параграфа не вызывает затруднений. Государство до тех пор является сильным и самодостаточным, пока оно стабильно. Нарушение территориальной целостности приводит к дестабилизации во всех сферах, нарушает налаженные экономические процессы, вызывает затяжные кризисы, процесс выхода из которых может достигать десятков лет. Случается и так, что появляется целый ряд слабых бедных государств, для жизнеобеспечения которых требуются постоянные дотации, обеспечивать которые, в свою очередь, будут развитые государства. Кроме того, внутренняя слабость молодых государств, особенно тех, что возникнут в Азии и в Африке, отодвинет на неопределенный срок возможность интеграции с остальными странами региона, т.к. для успешной интеграции необходимо достичь определенного уровня развития экономики и как минимум быть независимой страной.

³⁹Yakovlev Aleksander Nationalism and Separatism: Roots and Consequences // RSA Journal. - 1993. - № 5436. - P. 119.

В итоге в результате отделения образуется страна со слабым внутренним устройством, нуждающаяся во внешней помощи и не привлекательная для выстраивания интеграционных процессов. Кроме того, отсутствие стабильности в слабом государстве автоматически делает его привлекательным для проникновения преступных элементов, будь то пираты, террористы, торговцы оружием и наркокартели, что также дестабилизирует саму страну и регион, в котором она располагается.

Обобщая все вышесказанное, сепаратизм видится следующим образом. Это общемировое противоправное явление, которому подвержены все государства, на территории которых проживает более одного этноса или есть обособленные группы людей, недовольных своим положением ввиду разного рода причин. Сепаратизм/сецессионизм всегда проходит вооруженным путем, в результате чего гибнет мирное население. Нередко сецессия вызывает эффект домино и, начавшись в одной стране, разжигает движения в пользу отделения во всех сопредельных территориях. И, что самое важное, сепаратизм дестабилизирует обстановку как на государственном, так и на региональном уровне, что влечет за собой ухудшение экономики, падение уровня жизни людей, большие недовольства и новые конфликты.

Теперь все основания считать сепаратизм международной проблемой и в некоторой степени угрозой мировому порядку очевидны. Но вернемся к самому началу. Мир динамичен. Он непрерывно развивается, появляются новые формы осуществления международных сношений, расширяется круг акторов международных отношений. И что если "государства-этносы" наша будущая политическая реальность? Эта позиция небезосновательна. Грэм Фуллер, бывший заместитель Национального совета по разведке ЦРУ США, придерживается следующего мнения: "поднимающиеся силы национализма и культурного самоопределения уже изготовились, чтобы утвердить себя... Не современное государство-нация, а самоопределяющаяся этническая группа станет основным строительным материалом грядущего

международного порядка..."⁴⁰. Следовательно, по его мнению, в будущем количество государств только увеличится. Подобной точки зрения придерживается и Э. Смит, профессор Лондонской Школы Экономики, утверждая, что большинство народов, населяющих планету, потенциально могут стать независимыми государствами⁴¹.

Эта позиция не вносит кардинальных изменений в настоящие мировые политические реалии, но позволяет взглянуть на такое явление, как сепаратизм, под другим углом и увидеть в нем не только проблему и угрозу мировому порядку, но и возможное решение, которое сделает мир более стабильным и гармоничным.

Проанализировав все обозначенные в данной главе аспекты, пришли к следующему заключению. Как явление и понятие сепаратизм сформировался еще в начале XVII века, но изначально был связан с религией. На протяжении веков он сохранял свое первоначальное значение, пока под воздействием общемировых процессов не приобрел привычный современный смысл: "политическое движение группы лиц за отделение части территории от её целого".

Отсутствие единого закрепленного понятия порождает множество подходов к его рассмотрению. В следствие этого, каждый трактует сепаратизм полагаясь лишь на собственные представления о том, что есть правильно. Ввиду этого определение сужается и расширяется, а само понятие заменяют схожими по значению словами, что не является верным. Среди всего разнообразия подходов наиболее логически обоснованным представляется понимание сепаратизма как высшей степени дезинтеграции государства, т.к., во-первых, оно позволяет не исключать такие понятия, как автономизм, регионализм и ирредентизм, и, во-вторых, в наибольшей степени отвечает целям и задачам исследования.

⁴⁰Попков В.В. Сепаратизм как глобальная проблема XXI века // Науковий вісник Одеського Національного економічного університету. - 2015. - № 1. - С. 185.

⁴¹Заяц Д.В. Территориальные конфликты на современной политической карте мира: очаги и риски сепаратизма. М., 1999. С. 5.

Сепаратизм обусловлен совокупностью этнических, географических, религиозных и других факторов. Очень редко сепаратистские движения возникают только из-за проживания на самом удаленном от центра острове или из-за наличия сильного политического лидера. Даже если такой лидер есть и он владеет доверием народа, необходима идея или проблема, которая бы сплотила народ и повела его за лидером. Эта особенность делает сепаратизм сложным, но в то же время многоаспектным предметом изучения.

Также проведенное исследование показало, что существует, по меньшей мере, две точки зрения о понимании природы сепаратизма. С одной стороны он выступает в качестве реальной, почти осязаемой проблемы современного мира, но с другой стороны он видится инструментом построения мира будущего, где на место государств-наций придут государства-этносы. Сейчас на современном этапе развития международных отношений мысли о подобном пресекаются на государственном уровне, т.к. это попросту приведет к распаду великих держав, но при этом на межгосударственном уровне не создаются механизмы, позволяющие предупредить такой вариант развития событий.

В заключении, все исследователи соглашаются с тем, что сепаратизм - это явление, коренным образом изменяющее положение там, где оно имеет место быть, начиная государством и заканчивая регионом, косвенно влияя на весь мир. Сепаратизм ничего не оставляет прежним, и ему подвержены как развитые, так и развивающиеся государства. Именно эти две особенности определяют важное значение сепаратизма в международных отношениях.

Глава 2 Сепаратизм в странах Юго-Восточной Азии и его влияние на процессы в регионе

2.1. Характеристика региона Юго-Восточная Азия

Юго-Восточная Азия является регионом контрастов. Здесь находятся одно из самых развитых и одно из беднейших государств Азии; в пределах границ государств бок о бок проживают народы, принадлежащие к разным конфессиям; на юге расположено одно из самых молодых государств субрегиона, в то время как на севере - единственная страна, всегда сохранявшая независимость.

ЮВА исторически была и остается оживленной ареной действий общемировой политики: здесь разворачивалось колониальное соперничество могущественных империй, происходила борьба с японским милитаризмом и европейским колониализмом и сейчас разгорается борьба за право обладать территориями. Сепаратизм стал одной из неотъемлемых проблем современной истории субрегиона. И для того, чтобы понять, что дало ему плодотворную почву для развития, необходимо кратко рассмотреть, что представляла из себя Юго-Восточная Азия к моменту появления активных сепаратистских движений.

В первую очередь важно обратить внимание на этнический состав региона. На территории ЮВА проживают сотни мелких и более крупных народов, в одной Индонезии их насчитывается порядка 150. Особенно большое разнообразие народов представлено на севере Индокитая, где рядом проживают представители разных языковых групп. Особенность народов региона заключается в их уникальности - каждому этносу свойственна своя культура, включая язык, который различается даже среди этносов одного народа. Кроме того, этносов действительно много. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, продолжительное время, до прихода колонизаторов, племена и отдельные группы жили изолированно, занимались традиционным земледелием и мало контактировали друг с другом, это позволило им сохранить собственную культуру. Во-вторых, немаловажное

значение сыграл местный ландшафт. Племена, проживающие в горной местности, намного меньше ассимилировались с остальным населением даже после прихода европейцев, что в еще большей степени их обособляло.

Географические очертания региона обозначили также и другую особенность - территории разделены преимущественно на долины рек и низины и горы. Те этносы, которые селились в долинах, быстрее консолидировались с соседями и становились преобладающим этносом, в то время как горные племена были не ассимилированными. С течением времени более многочисленный этнос (вьеты в Вьетнаме, кхмеры в Камбодже, кхонтаи в Таиланде, бирманцы в Мьянме, тагалы на Филиппинах) становился господствующим и получал право самостоятельно диктовать политику в государстве. Кроме того, жители равнин имели преимущество и в экономическом развитии, следовательно, их отличал более высокий уровень развития по сравнению с горными народами⁴².

Религиозный фактор также имеет определенное значение. Конфессиональная принадлежность стран региона во многом определяется их расположением. Так, самая распространенная религия материковых государств, за исключением коммунистического Вьетнама, - буддизм тхеравада. Население стран Малайского архипелага в большинстве исповедует ислам суннитского толка, хотя в Индонезии проживает более миллиона мусульман-шиитов. Статус официальной религии ислам имеет в Малайзии и Брунее. Католицизм традиционно преобладает в Восточном Тиморе и Филиппинах, а также в некоторых районах Индонезии, что объясняется их бывшей колониальной зависимостью от Португалии и Испании. Именно эти империи "завезли" христианство на острова, в том числе на Новую Гвинею, западная часть которой входит в состав Индонезии - крупнейшего исламского государства. Особняком среди стран ЮВА стоит Сингапур. Являясь наиболее оживленным транспортным узлом региона, это

⁴²Народы Юго-Восточной Азии / под ред. А.А. Губера, Ю.В. Маретина, Д.Д. Тумаркина, Н.Н. Чебоксарова. - Москва, 1996. - С. 14.

островное государство на протяжении веков принимало приверженцев всех религий и исповеданий, что обусловило его современный конфессиональный состав. В стране наблюдается незначительное преобладание буддистов и практически в равных долях представлены мусульмане, христиане и атеисты. Малочисленные племена и этносы, представленные в регионе, продолжают придерживаться традиционных верований.

Религиозные различия приобрели статус жесткой конфронтации ввиду колонизации стран региона. Для начала нужно отметить, что к концу XIX века все государства, кроме Таиланда, который имел статус полуколониальной территории, были разделены между великими европейскими империями: Британской, Французской, Испанской, Португальской, а также Королевством Нидерландов. В стремлении расширить свои владения и при этом сохранить относительную стабильность в регионе империи изменяли существующие границы в своих интересах. Так, например, по Бангкокскому соглашению 1909 г. четыре малазийские провинции с мусульманским населением вошли в состав буддистского Таиланда⁴³.

Серьезные противоречия между народностями возникли и на Филиппинах во время американского господства. Соединенные Штаты предпринимали двоякие попытки создать филиппинскую нацию. С одной стороны, они стремились консолидировать население, поощряя миграцию немусульманского населения на южные острова страны, где исконно проживали мусульмане⁴⁴, с другой, поддерживали рознь между христианами и горными племенами⁴⁵. Так или иначе все это способствовало усилению вражды и конфронтации между народами Филиппин, в частности между христианами севера и мусульманами юга.

⁴³Klein, Ira Britain, Siam and the Malay Peninsula, 1906-1909 // The Historical Journal. - 1969. - №1. - P. 120.

⁴⁴Золотухин И.Н. Особенности национальной политики в странах Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны // Ойкумена. - 2010. - №4. - С. 92.

⁴⁵Народы Юго-Восточной Азии / под ред. А.А. Губера, Ю.В. Маретина, Д.Д. Тумаркина, Н.Н. Чебоксарова. - Москва, 1996. - С. 650.

Ещё одна важная черта, о которой необходимо сказать, влияние колониализма на сплоченность населения этих государств. Несмотря на этноконфессиональные различия, дополненные разным уровнем экономического развития, племена и народности государств объединялись перед лицом общего врага - колонизатора. Практически все страны региона прошли путь вооруженной борьбы сначала с японскими захватчиками, затем со своими доминионами для обретения независимости. К 1965 году большинство государств были признаны независимыми и встали на путь самостоятельного развития.

В условиях глобализации, как отмечает Золотухин⁴⁶, страны региона выбрали два пути развития. В некоторых из них были приняты идеи гражданского национализма, позволившие отождествлять народ с названием государства проживания, а не с этническим наименованием. Такая ситуация наблюдалась в полиэтнических Индонезии, Сингапуре. В других обосновывалась идея господства одного этноса над другими. Она находила отклик в Мьянме, Таиланде, Лаосе и Камбодже, где господствующей становилась общность, давшая название государству, и на Филиппинах, где тагальцы, как наиболее многочисленный этнос, стали преобладать над другими.

Тем не менее, ни один из подходов не стал панацеей для решения национальных вопросов. Этноцентризм во второй группе государств спровоцировал "этническое возрождение" меньшинств, устремившихся к отделению, в то время как в Индонезии обнаружились другие проблемы, напрямую ведущие к тому же исходу.

Таким образом, к моменту появления серьезных сепаратистских движений Юго-Восточная Азия испытывала влияние факторов этнического, конфессионального, географического и исторического характера, которые, несомненно, определили природу, тип и ожесточенность этих движений.

⁴⁶Золотухин И.Н. Особенности национальной политики в странах Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны // Ойкумена. - 2010. - №4. - С. 93 - 94.

2.2 Сепаратистские движения: опыт Индонезии, Филиппин, Таиланда

Среди всех государств Юго-Восточной Азии наиболее многочисленные движения за самостоятельность, оказавшие значительное влияние на внутригосударственные и общерегиональные процессы наблюдались в Индонезии, Таиланде и Филиппинах. Каждое из них носит специфический характер, тем не менее, есть особенности, свойственные им всем. Далее проанализируем сепаратистские движения региона в соответствии со следующими критериями: факторы возникновения, способ разрешения конфликта официальными властями, влияние, оказанное на государство. Данное исследование поможет определить, в какой стадии конфликт находится на данный момент и какова вероятность его повторения.

Обратим внимание на крупнейшее государство региона - *Индонезию*. Индонезия является самым большим исламским государством не только в ЮВА, но и во всем мире. К моменту обретения независимости от Нидерландов в 1950 году ещё не окрепшая молодая республика без сильной центральной власти испытала влияние первых выступлений националистского мусульманского Darul Islam за создание Исламского государства Индонезия. Однако это было лишь началом десятилетий конфронтации с сепаратистами.

С наибольшей силой сепаратистские движения проявились в трех регионах Индонезии: провинциях Малуку, Ачех и Западное Попуа. Наименее значительные из всех, по мнению индонезийского правительства⁴⁷, сепаратистские выступления в Малуку. Сепаратизм в этой части Индонезии имеет сильные исторические предпосылки в сочетании с конфессиональным фактором. Главный бунтующий остров провинции - Амбон был колонизирован и христианизирован в XVI Португалией ещё до прихода голландцев. Однако впоследствии, после перехода Индонезии под власть Нидерландов, жителям острова оказывалась большая поддержка и они

⁴⁷ May R.J. Ethnic Separatism in South-East Asia // Pacific View Point. - 1990. - №2. - P. 34.

обладали особым статусом, возвышавшим их над остальными народами государства.

Объявление о создании независимого государства Республика Южно-Молуккских островов группой представителей этих островов не нашло поддержки среди жителей Малуку, и не было, как ожидалось, поддержано США и Австралией и встретило отклик лишь среди голландских протестантов. Несмотря на отсутствие поддержки, на Амбоне и других островах располагалось некоторое количество вооруженных сепаратистов, на борьбу с которыми, после блокады острова, были направлены правительственные войска. Вскоре сепаратистское восстание было подавлено, а его руководители осуждены. Несмотря на неудачу движения, идеи о независимости Малуку не были забыты и в последующих десятилетиях выразились в многочисленных протестах Малуковского населения в Нидерландах по отношению к жителям Индонезии и ее дипломатическим учреждениям⁴⁸, однако подобные акты в самой Индонезии - редкость.

Другое движение, зародившееся примерно в этот же период, выступало за создание Исламского государства Ачех. Сепаратизм в Ачехе также обоснован отчасти историческими причинами, но религиозный фактор, усиленный экономическим, в этом конкретном случае сыграл более значительную роль. Кроме того, по мере развития движения и образования новых организаций, борющихся за независимость, круг факторов расширялся.

Первые серьезные сепаратистские настроения в провинции появились с созданием унитарной Республики Индонезия. Ачех на протяжении столетий являлся практически независимым султанатом, с развитым чувством идентичности и большим влиянием ислама на организацию жизни людей. Также в провинции была хорошо развита торговля, и она самостоятельно торговала, в том числе с соседней Малайей. Но в 1950 году яванское (центральное) правительство включило Ачех в состав Северной Суматры,

⁴⁸ May R.J. Ethnic Separatism in South-East Asia // Pacific View Point. - 1990. - №2. - P. 33.

перенесло административный центр и управление, состоявшие из ачехцев, было заменено неачехскими представителями. Эти действия спровоцировали возникновение ряда социально-экономических проблем: снижение объемов местной торговли, падение уровня медицины, негативное восприятие местными жителями попытки ввести светское образование⁴⁹.

В итоге были предприняты две попытки в 1953 и в 1955 годах установить Исламское государство Ачех и Государство Ачех соответственно. С целью подавление этих движений правительство предприняло ряд жестких вооруженных ответных мер, после которых предложило политическое урегулирование, включающее возвращение Ачеху статуса самостоятельной провинции в составе Индонезии, поощрение ислама, всестороннее широкомасштабное развитие. Несмотря на то, что лидер движения Дауд Бореуех, принял эти предложения в 1957 г., конфликт остался далек от завершения, и в 1976 г. новое "Движение за независимый Ачех" (ГАМ) объявило о независимости провинции.

С этого времени и до 2000 г. на территории провинции шли вооруженные действия различной степени тяжести и интенсивности, повлекшие за собой многотысячные жертвы. Правительство не сразу предприняло попытку урегулировать восстание мирным путем, вступая в вооруженную борьбу с сепаратистами. Шаги к политическому разрешению, включая предоставления широкой автономии и получения больших доходов от реализации ресурсов региона, были предприняты тремя президентами, но не имели должного успеха, т.к. единственным приемлемым для ГАМ разрешением было бы получение независимости⁵⁰. Но в итоге удалось достигнуть соглашения, и в августе 2005 г. при посредничестве финской неправительственной организации "Инициатива кризисного урегулирования" был подписан "Меморандум о взаимопонимании" между правительством Индонезии и движением "Свободный Ачех", в соответствии с которым

⁴⁹May R.J. Ethnic Separatism in South-East Asia // Pacific View Point. - 1990. - №2. - P. 36.

⁵⁰Rabasa Angel, Haseman John Separatists Movements in Aceh and Papua // RAND Corporation. - 2002. - P. 104-105.

провинция получала особый статус и могла распоряжаться 70% доходов от продажи ресурсов, а также возможностью вести внешнюю торговлю самостоятельно⁵¹. Положения Меморандума были закреплены и разъяснены в "Законе об Ачехе", подписанном в 2006 году⁵².

Сепаратизм в провинции Западное Папуа имеет культурные, экономические и отчасти религиозные и исторические предпосылки. В отличие от вышеназванных территорий, определение статуса Западного Папуа затянулось до 1969 г., когда было проведено номинальное голосование "Акт доброй воли", включившее бывшую подвластную Нидерландам территорию в состав Индонезии. Малочисленное население Западного Папуа в этноконфессиональном плане имеет мало общего с народами остальной Индонезии, но эта провинция богата нефтью и газом, а также золотом и медью, что сделало её стратегически необходимым приобретением.

Вскоре после перехода в состав Индонезии основные административные должности были заняты непалуасскими назначенцами. Недовольство местного населения, дополненное экономической эксплуатацией региона, а также запрещением выражения форм культурной идентичности привело к созданию немногочисленной сепаратистской организации "Движение за свободное Папуа". Также была учреждена местная политическая организация - Папуасский Совет (Papuan Council Presidium), выступающая за движение к независимости⁵³. После вооруженных столкновений правительственных войск с силами местных организаций со стороны Джакарты были сделаны определенные уступки для урегулирования ситуации. В частности, в 2002г. Западному Папуа был гарантирован статус особой автономии, заключающийся, как и в случае с Ачехом, в праве распоряжаться до 70% доходов от реализации нефти и газа и

⁵¹Indonesia agrees Aceh peace deal / BBC.com. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/4690293.stm> (дата обращения: 24.04.2020).

⁵²Ирхин И.В. Конституционно-правовой статус провинции Ачех как автономного образования в Индонезии // Право и политика. - 2018. - № 1. - С. 17-27.

⁵³Rabasa Angel, Haseman John Separatists Movements in Aceh and Papua // RAND Corporation. - 2002. - P. 108.

других специальных правах⁵⁴. Однако действие не возымело эффекта, пакет привилегий был отвергнут папуасами, которые продолжили борьбу за независимость.

Подводя общую черту под всеми актами сепаратизма в Индонезии, нужно выделить следующие особенности. Во-первых, во всех случаях исторический фактор играет очень большую роль. Все бунтующие регионы обладали высокой степенью самостоятельности до образования Республики Индонезия и могли лично выбирать направления своего развития, но установление унитарного административного устройства значительно ограничило их "независимость" в принятии решений. Второй по значимости - этноконфессиональный фактор. Культура Малуку и Западного Папуа отличаются от остальной культуры Индонезии: в этих провинциях преобладает христианское население, этнический состав также уникален. Несмотря на то, что Ачех является мусульманской провинцией, его видение роли ислама отличается от официальной Индонезийской позиции: в то время как Джакарта признает полиэтничность и светскость государства, Ачех выступает на использование норм Шариата в политическом и социальном устройстве общества. Однако фактором, который усилил все вышеупомянутые и максимально обострил противоречия, стала жесткая политика центра по удержанию провинций в составе Индонезии. Изначально входя в сепаратистский регион, официальное правительство смещало с административных постов местных представителей и назначало своих людей. Также оно предпринимало попытки ограничить культурную идентичность, запрещая местные традиции в Западном Папуа, вводя светское образование в Ачехе, что, несомненно, только усиливало возмущение и неприятие центра.

Добавить ко всему надо также и то, что все сепаратистские движения и выступления проводились по одинаковому сценарию: вооруженная борьба с

⁵⁴Special autonomy for Aceh and West Papua / Down to Earth.com. URL: <https://www.downtoearth-indonesia.org/story/special-autonomy-aceh-and-west-papua> (дата обращения: 28.05.2020)

сепаратистами, приводящая к жертвам, - выдвижение уступок с целью мирного урегулирования - заключительный акт вооруженной борьбы - принятие мирных предложений. Однако в Папуа ситуация обстоит иначе. Жители этой провинции лишены права на свободные и справедливые выборы, которые определили бы судьбу провинции. Поэтому, с целью добиться возможности для папуасов реализации права на самоопределение, в 2004 году в Великобритании лидером движения за независимость Западного Папуа Бенни Венда была создана кампания за Свободное Западное Папуа. Он же в 2017 году был избран Председателем Объединенного освободительного движения Западного Папуа (ULMWP), организованного тремя годами ранее⁵⁵. Кроме того, в 2016 году в Вестминстерском дворце прошла встреча Международных парламентариев для Западного Папуа, на которой лидерами некоторых государств Океании было высказано решительное намерение и впредь поддерживать стремление провинции к самоопределению⁵⁶. Таким образом Западное Папуа явно выражает нежелание оставаться частью Индонезии, следовательно, проблема все еще остается нерешенной.

Все вышеназванные сепаратистские движения, безусловно, оказали определенное влияние как на Индонезию в целом, так и на сами провинции. Во-первых, вооруженные столкновения стали причиной гибели мирных жителей: число жертв в Ачехском конфликте на 2005 г. составило около 15 тысяч человек⁵⁷. Во-вторых, они привели к внутренней дестабилизации, которая сохраняется до сих пор. Так, в 2019 г. в Западном Папуа была усилена охрана стратегических объектов ввиду нападений со стороны сепаратистских группировок⁵⁸. Нельзя не отметить и экономические

⁵⁵Free West Papua Campaign / Freewestpapua.org. URL: <https://www.freewestpapua.org/info/about-the-campaign/> (дата обращения: 28.05.2020).

⁵⁶Historic meeting on West Papua's future takes place in British Parliament / Freewestpapua.org. URL: <https://www.freewestpapua.org/2016/05/03/westminster-meeting-makes-new-declaration-for-the-future-of-west-papua/> (дата обращения: 28.05.2020).

⁵⁷Indonesia agrees Aceh peace deal / BBC.com. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/4690293.stm> (дата обращения: 24.04.2020).

⁵⁸Индонезийские военные усилили охрану стратегических объектов в Папуа / ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/society/2696883.html> (дата обращения: 24.04.2020).

последствия. Все три сепаратистские провинции по состоянию на 2019 год занимают нижние строчки по уровню ВВП на душу населения.

Большое значение имел и сам факт возможности отделения одной провинции. Индонезия - полиэтническое государство и многие его части имеют иную культуру, что обуславливает их желание обрести самостоятельность. В таких условиях центр был вынужден проводить жесткую, но осторожную политику, чтобы послабления для одних провинций, не вызвали всплеска недовольства в других.

Сепаратизм на *Филиппинах*, бесспорно, является результатом жестких межконфессиональных противоречий между мусульманским югом и христианским севером. Но усиление этой конфронтации в начале развития было вызвано влиянием третьей страны на процессы в государстве.

Ислам появился в южных провинциях Филиппин раньше, чем испанские колонизаторы распространили там христианство. Однако вплоть до перехода страны под управление Соединенных Штатов мусульмане (моро) практически изолированно проживали на южных островах (Минданао, Сулу, Палаван, Басилан, Тави-Тави), мало контактируя с населением северных провинций. Но американцы взяли курс на новую политику консолидации филиппинцев и поощряли переселение христиан на юг страны. Ситуация ухудшилась в послевоенный период, когда доля мусульманского населения в провинциях снизилась сначала на половину, а затем до 23% в 1980г.⁵⁹.

Первые сепаратистские движения в стране начали появляться в конце 60-х гг. XX в. Ими были "Движение за независимость Минданао" и "Союз исламских сил и организаций", а также "Фронт национального освобождения моро"(ФНОМ), имевший более радикальный характер, но надолго закрепившийся в регионе. Вооруженные действия, проходившие в стране на протяжении 1970-х гг. стали причиной множественных жертв и вынужденного переселения жителей провинций. Несмотря на попытки

⁵⁹May R.J. Ethnic Separatism in South-East Asia // Pacific View Point. - 1990. - №2. - P. 47.

правительства решить проблему мирным путем (был предложен автономный статус 13 южным провинциям Филиппин с преимущественно мусульманским населением, затем правительством Фердинанда Маркоса высказывались идеи создать две автономные провинции Минданао и Сулу⁶⁰), все они были отвергнуты лидером ФНОМ Нур Мисуари.

Раскол движения и образование "Исламского освободительного фронта моро" (ИОФМ) и "Реформистской группы ФНОМ" (ФНОМ-РГ) в 1977 г. лишь усложнили ситуацию и добавили новые силы, которые стали бороться не только с правительством, но и друг с другом. Центральной идеей ФНОМ и её бессменного лидера Мисуари было создание независимого государства Бангсаморо, объединяющего острова Минданао, Сулу, Басилан и Палаван, о чем было провозглашено в 1981 г. Официальное правительство ожидало было против, но продолжило предпринимать шаги с целью добиться мирного разрешения, поэтому пошло на встречу, и в 1987г. в Конституцию было включено положение об автономии мусульманского Минданао, и два года спустя был образован Автономный регион мусульманского Минданао (АРММ), в который вошли те же провинции, кроме Палаван, и добавились Тави-Тави и Южный Ланао. В 1996 году было подписано "окончательное" соглашение между правительством и ФНОМ, после чего губернатором АРММ был назначен Нур Мисуари⁶¹, занимавший этот пост до 2001 года.

Однако с этим ситуация не завершилась, т.к. осталась радикальная группировка ИОФМ, преследовавшая свои цели, выраженные в создании полностью независимого государства моро и в джихаде против немусульманского населения Филиппин, в частности против филиппинского правительства. Позднее от неё отколется экстремистская группировка "Абу Саяф"⁶². Дестабилизировало ситуацию и поведение ФНОМ. В 2001 году подразделение Фронта под руководством Мисуари предприняло попытку

⁶⁰May R.J. Ethnic Separatism in South-East Asia // Pacific View Point. - 1990. - №2. - P. 48.

⁶¹Панирина Д.С., Петров К.Е., Автономный регион мусульманского Минданао - Республика Бангсаморо // Международная аналитика. - 2019. - № 1-2. - С. 67.

⁶²Rabasa Angel, Chalk Peter Muslim Separatist Movements in the Philippines and Thailand // RAND Corporation. - 2001. - P. 87.

восстания против правительства Филиппин, но потерпело поражение, а его лидер бежал в Малайзию. Однако другие части Фронта национального освобождения Моро не разделяли идеи Мисуари и остались в правительственных структурах АРММ. На протяжении всех 2000-х ситуация в регионе редко становилась стабильной. С определенной периодичностью проводились переговоры с группировками, достигались и вновь нарушались договоренности, с разной интенсивностью проходили вооруженные столкновения.

Важным этапом в этой продолжительной конфронтации стало подписание в 2014 году при посредничестве Международной Контактной Группы (The International Contact Group for the Southern Philippines Peace Process) Всеобъемлющего соглашения по Бангсаморо между правительством Филиппин и Исламским фронтом освобождения Моро, которое стало окончательным мирным договором между сторонами⁶³. Событие имеет значительный, но неоднозначный характер. С одной стороны, удалось наладить контакт с крупной сепаратистской группировкой и включить ее во властные структуры, т.е. поставить под некий контроль. С другой стороны, от ИФОМ откололись другие движения, не согласные с принятым решением. В итоге, уменьшение количества криминальных элементов не произошло.

Что касается Автономного региона мусульманского Минданао, то он был упразднен и на его месте в соответствии с Основным законом Бангсаморо (Bangsamoro Organic Law) в 2019 году был создан Автономный Регион Бангсаморо в мусульманском Минданао (BARMM), получивший еще больше самостоятельности в вопросах использования норм шариата для регулирования жизни мусульманского населения, а также определенные экономические преференции, которые позволят региону эффективно развиваться⁶⁴. В состав Временного органа управления вошли как

⁶³Philippines reach landmark peace deal with MILF / Conciliation Resources Peacebuilding Organization. URL: <http://www.c-r.org/news-and-insight/philippines-reach-landmark-peace-deal-milf> (дата обращения: 28.05.2020)

⁶⁴In Mindanao, BARMM Is Only the Beginning / The Diplomat.com. URL: <https://thediplomat.com/2019/03/in-mindanao-barmm-is-only-the-beginning/> (дата обращения 28.05.2020).

представители ИФОМ, так и члены правительства, часть из которых является представителями ФНОМ⁶⁵. Сложившаяся ситуация говорит о возможности консолидации движений, однако это совсем не так. Группировки все еще разрознены, многие стали просто террористическими и получили поддержку из вне

Итак, сепаратизм на Филиппинах обусловлен конфессиональным фактором, усиленным демографической политикой, направленной на консолидацию групп с сильно отличающейся идентичностью. Косвенно к причинам, стимулирующим борьбу за юг Филиппин, можно также отнести социально-экономический фактор, т.к. на этих территориях есть значительные запасы природных ресурсов⁶⁶, а также тот факт, что южные провинции страны всегда отличались более низким уровнем экономического развития и низким уровнем грамотности по сравнению с другими провинциями.

Филиппинский сепаратизм отличают некоторые особенности. Во-первых, не смотря на унитарный тип государственного устройства, официальное правительство Филиппин осуществляло менее жесткую политику нормализации ситуации, чем Индонезия. С самого начала оно стремилось решить проблему мирными средствами, выстраивая диалог при поддержке третьих сил. Во-вторых, по сравнению с сепаратизмом в Индонезии, в событиях на Филиппинах были более вовлечены внешние акторы: исламские страны Ближнего Востока (Ливия) и Организация исламского сотрудничества. По мере увеличения числа действующих группировок, увеличивалось и число заинтересованных в расширении своего влияния в регионе сил, в частности, Исламское Государство активно поддерживало и поддерживает сепаратистов и экстремистов в Минданао⁶⁷. И,

⁶⁵Панирина Д.С., Петров К.Е., Автономный регион мусульманского Минданао - Республика Бангсаморо // Международная аналитика. - 2019. - № 1-2. - С. 70.

⁶⁶Talk to Al Jazeera - Nur Misuari: 'We had to fight for it' / YouTube.com. URL: https://www.youtube.com/watch?v=No3C_7w_pIc (дата обращения 24.04.2020).

⁶⁷Дикарев А.Д. Сепаратизм на Филиппинах: исламистский террор, национальное освобождение или борьба за ресурсы? // Международная аналитика. - 2017. - №4. - С. 51.

в-третьих, интересы филиппинских сепаратистов, а именно Нура Мисуари, вышли за пределы этого государства и распространились на близлежащие малазийские штаты Сабах и Саравак: в 2013 году он вновь провозгласил независимое государство Бангсаморо, но уже включающее эти территории⁶⁸.

Что касается влияния сепаратизма на внутреннее положение дел на Филиппинах, то надо отметить следующее. Ввиду военных действий только в 1970-х гг. было убито около 50 тысяч человек и более 200 тысяч были вынуждены покинуть свои дома⁶⁹. В 2008 году во время возобновления вооруженной борьбы с ИОФМ около 610 тысяч мирных жителей получили статус перемещенных лиц⁷⁰. Также, еще до начала конфликта в мятежных провинциях, экономика была плохо развита и многолетняя война только ухудшила положение. Согласно статистике на 2014 год АРММ занимал последнюю позицию по показателю "региональный ВВП на душу населения"⁷¹, провинции Тави-Тави, Сулу и Минданао занимают нижние строчки по индексу человеческого развития⁷² и лидирующие позиции по уровню преступности⁷³.

Влияние конфессионального фактора прослеживается и в сепаратизме в *Таиланде*. Он, также как и в других случаях, получил развитие и был усилен определенными политическими ситуациями прошлого столетия, однако первые предпосылки начали формироваться еще в XVIII веке.

Изначально Султанат Паттани, нынешняя его часть - одноименная провинция в Таиланде, включал в себя 5 современных провинций в Таиланде (Паттани, Наратхиват, Ялу, Сонгхла и Сатун) и некоторые северные провинции Малайзии. После исламизации в XV веке он существовал

⁶⁸Там же. - С.50.

⁶⁹May R.J. Ethnic Separatism in South-East Asia // Pacific View Point. - 1990. - №2. - P. 48.

⁷⁰Armed Conflicts Report - Philippines-Mindanao / The United States Department of Justice official website. URL: https://www.justice.gov/sites/default/files/eoir/legacy/2014/02/25/Philippinesmm_Mindanao.pdf (дата обращения: 24.04.2020).

⁷¹A guide to the Philippines' history, economy and politics / The Economist.com. URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2016/05/06/a-guide-to-the-philippines-history-economy-and-politics> (дата обращения: 24.04.2020).

⁷²The Geography of Poverty and Social Development in the Philippines / Geo Currents.com. URL: <http://www.geocurrents.info/economic-geography/the-geography-of-poverty-and-social-development-in-the-philippines> (дата обращения: 24.04.2020)

⁷³Там же.

независимо, пока не попал под контроль Таиланда в начале XVIII века. Однако и после этого сохранял относительную самостоятельность. Подобное положение было изменено в начале XX в., когда Сиам и Британская империя заключили договор о разделе территории и разделили султанат, северная часть которого вошла в состав Королевства Таиланд, а южная была присоединена к Британской Малайе, и позднее стала штатами Малазийской Федерации.

После вхождения провинций в состав Таиланда центральным правительством была начата жесткая политика, направленная на ассимиляцию малайского населения юга. Малайцы были смещены с управленческих постов, и на их места были назначены тайцы-буддисты. Серьезные изменения затронули и социальную сферу: нормы шариата были заменены законодательной системой Таиланда, детей принудительно заставляли ходить в светские тайские школы, насаждалось использование таиландского языка вместо малайского⁷⁴. Действия правительства только ожесточали различия между мусульманским населением крайних южных провинций и буддистским большинством страны и стимулировали развитие сепаратистских настроений. Также нужно отметить, что не только отличная религия обособляла жителей Паттани и других провинций, но и сохранившееся отождествление себя с малайским народом в целом, включающим также часть населения Малайзии⁷⁵.

Попытки изменить ситуацию путем ирредентизма были предприняты во время Второй мировой войны и в послевоенное время: пять провинций решили реинтегрироваться с Малайзией и войти в состав новообразовавшейся федерации. Были созданы движения "Ассоциация малайцев Великой Паттани" и "Движение народов Паттани", но, несмотря на их попытку заручиться поддержкой ООН и мусульманского сообщества,

⁷⁴May R.J. Ethnic Separatism in South-East Asia // Pacific View Point. - 1990. - №2. - P. 52.

⁷⁵Rabasa Angel, Chalk Peter Muslim Separatist Movements in the Philippines and Thailand // RAND Corporation. - 2001. - P. 95.

выступления были вскоре подавлены тайскими властями и идеи сошли на нет.

С распространением идей Исламского возрождения в мире, новый стимул получили и сепаратистские движения в Таиланде. На территории юга страны действовали три основные группировки: "Национальный освободительный фронт Паттани", "Национальный революционный фронт" и "Объединенный фронт освобождения Паттани", созданные разными силами, но в большинстве малайцами за рубежом. Движения отличали их идеологические установки и методы достижения целей⁷⁶, что снижало эффективность действий каждой из них в частности и всех в общем. Выделение новых движений из трех основных и появление у таких групп собственных целей и интересов привели к невозможности их консолидации, потере влияния и поддержке третьих стран, в частности, мусульманских стран Ближнего Востока.

Интересна также политика официального Таиланда в отношении разрешения конфликта. С целью мирного урегулирования правительством были сделаны определенные уступки, в частности, предприняты шаги к принятию идеи конфессионального плюрализма, рассмотрены проекты улучшения системы образования и развития социально-экономической сферы в южных провинциях, увеличено количество мест в органах федеральной власти, которое могут занимать мусульмане, были предприняты попытки включить мусульманские организации в структуру власти страны⁷⁷. Однако в большинстве своем они не решают ситуацию, т.к. направлены на удовлетворение интересов тайцев, нежели малайцев. Кроме того, и что, пожалуй, является основным, политический центр отвергает идею автономии как способа решения проблемы.

Возможно поэтому сепаратистские настроения в стране не успокаиваются. В настоящее время в Таиланде все еще действуют

⁷⁶May R.J. Ethnic Separatism in South-East Asia // Pacific View Point. - 1990. - №2. - P. 53-54.

⁷⁷May R.J. Ethnic Separatism in South-East Asia // Pacific View Point. - 1990. - №2. - P. 53.

сепаратистские организации, наиболее влиятельной среди которых является "Объединенная организация освобождения Паттани" (ОООП). Периодически появляются сообщения об атаках на полицию и жителей, имеющих отношения к государству и государственной службе, предписываемые сепаратистам. Последнее такое нападение, ставшее причиной смерти 15 человек, произошло в ноябре 2019г.⁷⁸.

Таким образом, особенности Таиландского сепаратизма заключаются в его неухаживающей интенсивности, которая в настоящее время спровоцирована именно сепаратистскими, а не террористическими движениями, хотя их присутствие также не исключается. Такое положение вызвано в том числе тем, что правительством до сих пор не было предложено эффективное политическое решение в виде предоставления автономии, например. Кроме того, стоит отметить и участие Малайзии в жизнеобеспечении сепаратистов. Как было отмечено ранее, малайцы бывшего Султаната Паттани имеют сильные связи, основанные на общем историческом прошлом, поэтому мусульмане-малайцы, составляющие население северных штатов Малайзии, в частности, Келантан, поддерживают близких им мусульман-малайцев, проживающих на юге Таиланда⁷⁹.

В целом оценивая влияние сепаратизма на внутреннее положение в стране, надо отметить следующее. Во-первых, как и в случае с конфликтом на Филиппинах, вооруженная борьба и нападения привели к большому числу жертв: за последние 15 лет было зафиксировано 7000 человек убитыми в ходе столкновений (актуально на 2019)⁸⁰, однако конфликт продолжается уже несколько десятилетий и это число значительно выше. Во-вторых, отсутствие должного политического регулирования сильно дестабилизирует ситуацию и

⁷⁸Gunmen kill 15 in southern Thailand's worst attack in years / BBC.com. URL: <https://www.reuters.com/article/us-thailand-insurgency/officials-say-at-least-15-killed-in-attack-in-thailands-restive-south-idUSKBN1XG03N> (дата обращения: 26.04.2020).

⁷⁹Rabasa Angel, Chalk Peter Muslim Separatist Movements in the Philippines and Thailand // RAND Corporation. - 2001. - P. 97.

⁸⁰Gunmen kill 15 in southern Thailand's worst attack in years / BBC.com. URL: <https://www.reuters.com/article/us-thailand-insurgency/officials-say-at-least-15-killed-in-attack-in-thailands-restive-south-idUSKBN1XG03N> (дата обращения: 26.04.2020).

ставит под угрозу жизнь гражданских служащих, т.к. объектами атак сепаратистов становятся госучреждения. Кроме того, отсутствие стабильности и эффективного управления на Юге не создают стимулов для экономического развития, следовательно, и в без этого слаборазвитых провинциях юга растет чувство региональной неудовлетворенности, что больше разжигает сепаратистскую борьбу.

Анализ сепаратизма в трех государствах Юго-Восточной Азии позволил выделить ряд общих черт, свойственных большинству из них. Во-первых, необходимо отметить схожесть факторов, которые привели к сепаратизму. Во всех случаях наблюдается сильное влияние этноконфессионального фактора: в провинциях и регионах, в которых сепаратизм имел и имеет место быть, преобладающая религия отличается от исповедуемой в остальной стране (Паттани, Бангсаморо, Малуку) или имеет более глубокое влияние на жизнь общества провинции (Ачех). Также свою роль сыграл исторический фактор: бунтующие провинции в прошлом либо обладали большей самостоятельностью и имели опыт государственности и были в религиозном и культурном плане ближе другой стране, либо проживали достаточно изолированно. Кроме того, схожей была и политика официального правительства. В каждом случае предпринимались попытки подавить идентичность, ассимилировать население провинций и сместить местных представителей из управленческих структур. Во-вторых, среди общих черт можно также выделить поддержку сепаратистских движений местными жителями бунтующих провинций, т.к. зачастую сепаратисты были лучше обучены и проводили более точные атаки против правительственных войск, не затрагивая местное население.

Несмотря на то, что все конфликты имеют много общего, два из них объединяет большее. Таиланд и Филиппины, вероятно, в большей степени испытали влияние сепаратизма. Ускоренное развитие сепаратистских настроений в странах пришлось на 60-70-е гг. XX века, что было обусловлено не только растущим чувством мусульманской идентичности конкретно на

южных территориях, но и общемировой тенденцией - идеями Исламского возрождения. Кроме того, наблюдалось сильное фракционирование движений, каждое из которого придерживалось собственного видения будущего территории и которые зачастую вступали во внутренние распри, что приводило к отсутствию консолидации и невозможности разрешить ситуацию посредством политического диалога.

Еще одна отличительная особенность, отделяющая индонезийский опыт от этих стран, - интернализация конфликта: бунтующие стороны получали поддержку из-за рубежа, внешние акторы принимали участие в организации мирного диалога между сепаратистами и центральным правительством, Малайзия была активно вовлечена в оба конфликта. Роль Малайзии достаточно спорная, с одной стороны она стала жертвой конфликта, т.к. в 2013 году, после объявления о создании независимого государства Бангсаморо, включающим ее западные штаты, там начались вооруженные столкновения. С другой стороны, Малайзия тренировала подразделения ИФОМ⁸¹ и обвинялась официальным Таиландом в пособничестве мусульманам Паттани и их укрытии.

Немаловажное значение имеет и экономический фактор. Как на Филиппинах, так и в Таиланде южные провинции всегда отличались низким уровнем экономического развития, и положение в них после начала борьбы за независимость лишь ухудшилось.

2.3 Возможность будущей сецессии

Всё ранее названное указывает на максимальную неопределенность будущего сепаратистских провинций. Не исключено, что одним из вариантов развития событий станет окончательное отделение одной или нескольких из них. На это есть ряд конкретных причин.

Во-первых, лидеры сепаратистских движений вряд ли откажутся от идей о независимости. В недавнем заявлении лидер движения в Папуа Бенни

⁸¹Talk to Al Jazeera - Nur Misuari: 'We had to fight for it' / YouTube.com. URL: https://www.youtube.com/watch?v=No3C_7w_pIc (дата обращения 26.04.2020).

Венда сказал, что жители провинции будут сражаться, пока не добьются независимости⁸². А в интервью Al Jazeera Нур Мисуари высказался, что его цель - это независимый Бангсаморо в мусульманском Минданао, и это несмотря на то, что эти идеи появились более сорока лет назад. Кроме того, подтверждение можно найти и в непосредственных действиях сепаратистов. Не так давно были совершены нападения на школу, всегда являвшейся объектом атак сепаратистов, в Таиланде и нападения на госучреждения в Западном Папуа.

Во-вторых, на общее настроение влияет и видение правительства разрешения ситуации. Конечно, предоставление автономии не панацея и показывает себя неэффективной (Западное Папуа), но в некотором отношении оно все-таки позволяет ослабить противоречия и добиться относительной стабильности (Ачех). В то же время, непредоставление такого статуса может быть расценено как нежелание правительства признать идентичность и уникальность этноконфессионального меньшинства и стремление центра продолжить ассимиляцию, что в совокупности спровоцирует недовольства со стороны сепаратистских провинций и подтолкнет их к действиям. Такое развитие весьма вероятно для южных провинций Таиланда.

В-третьих, свое значение имеет и экономическое положение. Как было выявлено ранее, во всех провинциях, в которых наблюдался сепаратизм, отмечается низкий уровень социально-экономического развития. В первой главе было определено, что сепаратистские движения могут возникнуть в том числе в регионах со слабой экономикой, т.к. население этих территорий, недовольное неэффективной политикой центра, отсутствием доступа к доходам от ресурсов, отстраненностью от управления дел на их исконных территориях, будет стремиться все это получить, и, если правительство этого не обеспечит, они сами попытаются добиться изменений. При этом выходом

⁸²Индонезийские военные усилили охрану стратегических объектов в Папуа / ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/society/2696883.html> (дата обращения: 26.04.2020).

для них будет не просто получение автономии, т.к. она уже доказала свою неэффективность, а получение полной независимости, с возможностью самостоятельно распоряжаться ресурсами.

Эта совокупность факторов, подкрепленная изначальными культурными и этноконфессиональными различиями, делает возможность сепаратизма в Таиланде и Филиппинах практически осязаемой. Но что насчет сдерживающих факторов? Почему желание сохранить провинции в составе настолько сильны? Этому может быть несколько объяснений.

Начнем с того, что и Филиппины, и Таиланд, и Индонезия - относительно молодые полностью независимые унитарные государства. Одна из вероятных причин - страх потерять влияние в регионе, что может быть следствием отделения территорий. Также это приведет к внутренней дестабилизации, появятся новые претенденты на отделение, власть центра в регионах начнет стремительно ослабевать.

Другая причина, возможно объясняющая действия Таиланда и Малайзии, оказывающей ему помощь, - вероятность возрождения Султаната Паттани, что станет следующим шагом после обретения независимости южными провинциями. Малайцы разделяют ту же идентичность и их связи все еще сильны, поэтому образование Паттани на этой территории стало бы логичным следствием сецессии.

Следующая причина обусловлена в большей степени внешним фактором. Как известно, на юге Филиппин действуют террористические организации и, несмотря на успешные действия по их уничтожению, предпринятые администрацией Родриго Дутерте в 2017 году⁸³, возможность появления новых группировок слишком высока. Если позволить Бангсаморо отделиться, это приведет к прочному закреплению на этих территориях террористических организаций, в частности, к образованию крупного подразделения ИГ. Тогда под угрозой окажутся не только Филиппины, но и

⁸³ Дикарев А.Д. Сепаратизм на Филиппинах: исламистский террор, национальное освобождение или борьба за ресурсы? // Международная аналитика. - 2017. - №4. - С. 51.

весь регион, а борьба с такой организацией потребует не только больших средств, но и высокой степени интеграции между государствами ЮВА, чего в настоящее время добиться крайне сложно.

Таким образом, анализ текущего положения дел в Таиланде, Филиппинах и Индонезии указывает на то, что вероятность сепаратизма достаточно высока. Существование и активная деятельность таких движений, как кампания "Свободное Западное Папуа" и "Объединенная организация освобождения Паттани" свидетельствуют о твердом намерении жителей сепаратистских провинций продолжать борьбу за реализацию своего права на самоопределение. В этих условиях жалкое экономическое положение и жесткие действия официальных властей лишь укрепляют желание провинций обрести независимость.

2.4 Влияние сепаратизма на политику и процессы в регионе

Юго-Восточная Азия переживает ряд серьезных проблем, вызванных сепаратизмом в некоторых ее государствах, которые ставят под угрозу региональную безопасность. Среди них основными являются терроризм и экстремизм, пиратство, вынужденная миграция.

Нестабильное положение на территориях, подверженных сепаратизму и населенных преимущественно мусульманами, сделало их привлекательными для радикальных исламистских группировок, которые возникали из основных сепаратистских движений и видели свою цель в установлении исламских порядков или отделении территорий. Члены таких группировок проходили обучение в реальных сражениях в Ливии, Афганистане и возвращались на родину хорошо обученными, что позволяло им эффективно тренировать других повстанцев. Кроме того, некоторым движениям оказывалась помощь со стороны ИГИЛ. Наиболее влиятельные и многочисленные из террористических организаций - "Джамаа аль Исламия", которая осуществляет акты насилия в Индонезии, но добывает средства в Сингапуре, Малайзии и Папуа, и располагает в южных провинциях Филиппин базы для тренировок боевиков, и "Абу Саяф", действующая

преимущественно на Филиппинах, но имеющая подразделения в Индонезии и Малайзии⁸⁴.

Терроризм в свою очередь становится причиной других серьезных проблем, например, пиратства и вооруженного разбоя на море. Они абсолютно взаимосвязаны как между собой, так и с сепаратизмом, т.к., пиратство, во-первых, становится незаконным способом получения средств к существованию (один из единственных способов обеспечения жизнеспособности террористических организаций) и, во-вторых, появляется в нестабильных регионах с наиболее слабым государственным контролем территорий. Такими территориями как раз являются сепаратистские провинции государств Юго-Восточной Азии. Наибольшее число пиратских нападений было зарегистрировано в водах Индонезии, а среди пиратов значились мятежники из Ачеха⁸⁵. В недавних сообщениях указывается, что главной группой, осуществляющей подобные нападения в ЮВА является "Абу Саяф"⁸⁶.

Терроризм, пиратство, торговля оружием и другие противозаконные акты, являющиеся трансграничными преступлениями, повышают прозрачность границ и ставят под угрозу национальную безопасность. Меньший контроль на границах становится причиной еще большей интернационализации террористических движений. Кроме этого, эти проблемы приводят к вынужденной миграции населения. Мусульманские малайцы в Таиланде ищут убежища в соседней Малайзии. Также немусульманское население, вытесняемое экстремистами, бежит из Индонезии (на 1999 г. их количество составило 600 тысяч человек⁸⁷).

⁸⁴Васильев Л. Проблемы безопасности в Юго-Восточной Азии. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Северо-Восточная Азия: региональные изменения безопасности и российско-китайское сотрудничество. - 2014. - С. 210-213.

⁸⁵Там же. - С. 220.

⁸⁶How piracy affects Southeast Asia / Safety4sea.com. URL: <https://safety4sea.com/how-piracy-affects-southeast-asia/> (дата обращения: 29.05.2020).

⁸⁷Васильев Л. Проблемы безопасности в Юго-Восточной Азии. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Северо-Восточная Азия: региональные изменения безопасности и российско-китайское сотрудничество. - 2014. - С. 216.

Проблема сепаратизма ведет и к ухудшению отношений между странами, в частности между Таиландом/Филиппинами и Малайзией. Последняя не раз обвинялась Бангкоком в помощи сепаратистам Паттани и в отсутствии содействия разрешению ситуации⁸⁸. Таиланд был жесток и доходил до заявлений о свертывании экономических связей, если Куала-Лумпур не примет шагов для усиления трансграничного сотрудничества. Обвинения в пособничестве сепаратистам звучали также и со стороны Манилы.

Однако нельзя не назвать несколько положительных последствий. Общие проблемы способствовали координации действий центральных правительств по их разрешению. В 2004 году Малайзия, Индонезия, Таиланд и Сингапур объединили усилия в борьбе с пиратством, создав Патруль Малаккского пролива (Malacca Straits Patrol), который является комплексом практических мер, включающих в себя морское и воздушное патрулирование в районе Малаккского пролива, а также обмен разведанными⁸⁹. Группа существует по сей день и проводит ежегодные заседания. Также в 2006 году было подписано "Соглашения о региональном сотрудничестве в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем против судов в Азии"⁹⁰, которое было призвано укрепить сотрудничество в этой сфере посредством обмена информацией, укрепления потенциала и создания механизмов координации усилий в борьбе с этими проблемами. Соглашение объединяет государства Южной и Юго-Восточной Азии, Океании, Европы, а также США. Проведенные мероприятия возымели должный эффект, по сравнению с 2015 годом нападения на суда в регионе сократились с 235 в 2015 г. до 80 в 2019 г. Однако, если сравнить показатели за последние 3 года (с 2017 по 2019 гг.),

⁸⁸Malays reject accusation they aid Thai separatists / The New York Times.com. URL: <https://www.nytimes.com/2005/05/06/world/asia/malays-reject-accusations-they-aid-thai-separatists.html> (дата обращения: 29.05.2020).

⁸⁹Singapore Hosts 14th Malacca Straits Patrol Joint Coordinating Committee Meeting / Navy Recognition.com. URL: <https://www.navyrecognition.com/index.php/news/defence-news/2020/january/7930-singapore-hosts-14th-malacca-straits-patrol-joint-coordinating-committee-meeting.html> (дата обращения: 29.05.2020).

⁹⁰Regional Cooperation Agreement on Combating Piracy and Armed Robbery against ships in Asia, 2004 / Ministry of Foreign Affairs of Japan official website. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/kaiyo/pdfs/kyotei_s.pdf (дата обращения: 26.04.2020).

видно, что количество нападений наоборот возросло⁹¹. Таким образом, пиратство и разбой на море все еще являются существенными проблемами для Юго-Восточной Азии.

Подводя итог, подчеркнем основные моменты. На сепаратизм в полиэтнической и многоконфессиональной Юго-Восточной Азии большое влияние оказал колониальный период, т.к. христианизация, сопутствовавшая ему, сыграла большую роль в усилении различий между и без этого разобщенными народами. После недолгого периода сплочения во время деколонизации и обретения независимости разобщенность разных этносов только усилилась и привела к доминированию одного народа над другими. Следовательно, причины сепаратизма в регионе носят исторический, этноконфессиональный, демографический и экономический характер.

Главными провинциями, подверженными сепаратистским настроениям, на сегодняшний день являются Паттани и другие южные провинции Таиланда, Бангсаморо на Филиппинах, Западное Папуа в Индонезии. Эти территории не расценивают действия центра в решении проблем приемлемыми и продолжают стремиться к независимости. Автономия не стала лучшим исходом для Папуа и Бангсаморо, т.к. была отвергнута первой, а для второй приобрела формальный характер, не решив существующие проблемы. Отсутствие должного стремления правительств улучшить ситуацию привело к тому, что сепаратизм в ЮВА стал проблемой регионального характера, в результате чего появились сильнейшие угрозы безопасности региона, такие как терроризм, пиратство, вынужденная миграция и другие.

В итоге, сепаратизм отодвинул достижение стабильности в Юго-Восточной Азии на неопределенный срок, способствовал развитию и укреплению позиций криминальных сил в регионе и поставил государства

⁹¹How piracy affects Southeast Asia / Safety4sea.com. URL: <https://safety4sea.com/how-piracy-affects-southeast-asia/> (дата обращения: 29.05.2020); 2019 in review: Piracy and armed robbery at sea / Gard.no URL: <http://www.gard.no/web/updates/content/29056230/2019-in-review-piracy-and-armed-robbery-at-sea> (дата обращения: 29.05.2020).

региона перед фактом необходимости объединить усилия для борьбы с его последствиями.

Заключение

Проведя исследовательскую работу, пришли к следующему заключению. Сепаратизм сегодня - влиятельная сила, с которой нельзя не считаться. Под ним понимается "движение, возникающее в территориально неоднородных государствах, направленное на выход части территории из состава единого государства с целью создания нового независимого государства".

На практике его возникновение обусловлено рядом факторов, которые дополняют и усиливают действие друг друга, поэтому встретить сепаратизм только этнического или только экономического характера мало вероятно. Народы прибегают к нему в первую очередь, чтобы сохранить свою уникальность, не раствориться в общенациональной и в общемировой культуре. Но сохранение идентичности становится проблемой в том случае, когда центральное правительство пытается насильственно ассимилировать меньшинство, не создает условий для достойной жизни и эксплуатирует регион с целью получения собственных экономических выгод. Тогда притесненный народ встает на путь вооруженной борьбы за свою независимость.

Сепаратистские движения наблюдаются во всех регионах мира, потому что притесненные народы есть везде. В Юго-Восточной Азии прошлый исторический опыт сыграл большую роль в развитии сепаратистских тенденций и стал одной из серьезных проблем современности. Для ее разрешения руководством государств принимались меры, способствующие снижению напряженности, но, как показало исследование, они оказались недостаточными. Сепаратисты все еще требуют независимости, в то время как правительство не всегда готово предоставить даже автономию. В итоге ни одна из сторон не получает желаемого, и, по сути, конфликт только на время затихает, но не решается.

Есть ли вероятность что его можно решить навсегда? Ответ затруднительный. Точнее можно посмотреть на него с двух точек зрения. С

одной стороны, на современном этапе решить проблему невозможно. Большинство государств мира - полиэтнические, а единственное приемлемое решение для сепаратистов - сецессия и создание независимого государства. Если требования одной группы будут удовлетворены, появятся другие, которые будут требовать не меньшего. Если им будет отказано, начнется вооруженная борьба, что приведет к новой нестабильности и круг замкнется. С другой стороны, когда все, кто хотел, отделаться, удовлетворят свои стремления, прекратятся и конфликты, ведь воевать будет не за что. Да, появятся новые проблемы, такие как отсутствие всех необходимых ресурсов, падение экономики и т.д., но это уже остается за рамками исследования.

Что касается Юго-Восточной Азии, то сейчас она находится в трудном периоде. Терроризм и преступления на море, спровоцированные сепаратизмом, как никогда сильны в этом регионе и, безусловно, подрывают стабильность, а также обеспечивают определенную поддержку сепаратистским движениям. Нерешенность вопросов прошлого и неудовлетворенность меньшинств создают серьезные предпосылки для нового всплеска сепаратизма в будущем, который может затронуть не только Таиланд, Индонезию и Филиппины, но и другие государства региона.

Список использованных источников

1. Баранов, А.В. Сепаратизм в современном мире: политико-территориальный аспект / А.В. Баранов // Человек. Общество. Управление. - 2005. - № 3. - С. 107-123.
2. Васильев, Л. Проблемы безопасности в Юго-Восточной Азии. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом / Л. Васильев // Северо-Восточная Азия: региональные изменения безопасности и российско-китайское сотрудничество. - 2014. - С. 188-221.
3. Горовиц, Д. Ирредентизм, сепаратизм и самоопределение / Д. Горовиц // Национальная политика в Российской Федерации. Материалы международной научно-практической конференции. - Москва, 1993. - С. 145-164.
4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : декларация ООН от 24.10.1970. // Официальный сайт ООН. - Режим доступа:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.
5. Дикарев, А.Д. Сепаратизм на Филиппинах: исламистский террор, национальное освобождение или борьба за ресурсы? / А.Д. Дикарев // Международная аналитика. - 2017. - №4. - С.46-52.
6. Заяц, Д.В. Территориальные конфликты на современной политической карте мира: очаги и риски сепаратизма : дис. ... канд. геогр. наук : 11.00.02 / Заяц Дмитрий Викторович. - Москва, 1999. - С. 179.
7. Золотухин, И.Н. Особенности национальной политики в странах Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны / И.Н. Золотухин // Ойкумена. - 2010. - №4. - С. 91-100.
8. Индонезийские военные усилили охрану стратегических объектов в Папуа [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. - Режим доступа:
<https://regnum.ru/news/society/2696883.html>.

9. Крылов, А.Б. Сепаратизм: истоки и тенденции развития / (Из опыта полит. развития некоторых зарубеж. стран) / А. Б. Крылов. - М. : Знание, 1990. - 64 с.
10. Лидер сепаратистов в Индонезии о Папуа: "Хотим жить мирно с соседями" [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. - Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2698102.html>.
11. Моральность сепаратизма [Электронный ресурс] // Личный блог В.Тишкова. - Режим доступа: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/n61_moralno.html.
12. Народы Юго-Восточной Азии / под ред. А.А. Губера, Ю.В. Маретина, Д.Д. Тумаркина, Н.Н. Чебоксарова. - Москва, 1996. - 762 с.
13. Нарочницкая, Е.А. Понимание сепаратизма: об амбивалентных соотношениях сецессионизма, автономизма, регионализма / Е.А. Нарочницкая // Актуальные проблемы Европы. - 2015. - № 1. - С. 14-31.
14. Павленков, Ф. Энциклопедический словарь / Ф. Павленков. - С.-Петербург, 1910. - 3104 с.
15. Панирина, Д.С., Петров, К.Е. Автономный регион мусульманского Минданао - Республика Бангсаморо / Д.С. Панирина, К.Е. Петров // Международная аналитика. - 2019. - № 1-2. - С. 65-73.
16. Попков, В.В. Сепаратизм как глобальная проблема XXI века / В.В. Попков // Науковий вісник Одеського Національного економічного університету. - 2015. - № 1. - С. 177-188.
17. Попов, Ф.А. География сецессионизма в современном мире / Ф.А. Попов. - М.: Новый Хронограф, 2012. - 672 с.
18. Харламенко, А.В. Сепаратизм в Боливии и Эквадоре начала XXI в. / А.В. Харламенко // Латинская Америка. - 2013. - №12. - С. 53-59.
19. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] : конвенция регионального характера от 14.06.2001. // Официальный сайт президента РФ. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/3405>.

20. Этнический национализм [Электронный ресурс] // Фонд знаний Ломоносов. - Режим доступа: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0131915:article>.
21. A guide to the Philippines' history, economy and politics [Электронный ресурс] // The Economist. - Режим доступа: <https://www.economist.com/graphic-detail/2016/05/06/a-guide-to-the-philippines-history-economy-and-politics>.
22. An Act Providing for the Organic Law for the Bangsamoro Autonomous Region in Muslim Mindanao : Republic Act №11054. - Manila, 2018. - 109 p.
23. Armed Conflicts Report - Philippines-Mindanao [Электронный ресурс] // The United States Department of Justice official website. - Режим доступа: <https://www.justice.gov>.
24. Boyle, K., Englebert, P. The Primacy of Politics in Separatist Dynamics [Электронный ресурс] // Center for Effective Global Action. - Режим доступа: http://cega.berkeley.edu/assets/miscellaneous_files/wgape/10_Englebert.pdf.
25. Cobban, Alfred National Self-Determination / Alfred Cobban // Oxford University Press. - 1945. - 200 p.
26. Indonesia agrees Aceh peace deal [Электронный ресурс] // BBC.com. - Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/4690293.stm>.
27. Klein, Ira Britain, Siam and the Malay Peninsula, 1906-1909 / Ira Klein // The Historical Journal. - 1969. - №1. - P. 119-136.
28. Knight, David Territory and People or People and Territory? Thoughts on Postcolonial Self-Determination / David Knight // International Political Science Review. - 1985. - №2. - P. 248-272.
29. Malays reject accusation they aid Thai separatists [Электронный ресурс] / The New York Times.com. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2005/05/06/world/asia/malays-reject-accusations-they-aid-thai-separatists.html>.

30. May, R.J. Ethnic Separatism in South-East Asia / R.J. May // Pacific View Point. - 1990. - №2. - P. 28-59.
31. Murrey Butler, Nicholas Self Determination / Nicholas Murrey Butler // Advocate of Peace. - 1921. - P. 54.
32. Nationalism [Электронный ресурс] // Cambridge Dictionary. - Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/nationalism>.
33. Rabasa Angel, Haseman John Separatists Movements in Aceh and Papua / Angel Rabasa, John Haseman // The Military and Democracy in Indonesia / Angel Rabasa, John Haseman. - RAND Corporation. - 2002. - P. 99-110.
34. Rabasa, Angel, Chalk, Peter Muslim Separatist Movements in the Philippines and Thailand / Angel Rabasa, Peter Chalk // Indonesia's Transformation and the Stability of Southeast Asia. - RAND Corporation. - 2001. - P. 85-98.
35. Rupprecht, Kathrin Separatist Conflicts in the ASEAN Region: Comparing Southern Thailand and Mindanao / Kathrin Rupprecht // Austrian Journal of South-East Asian Studies. - 2014. - №1. - P. 21-40.
36. Separatism [Электронный ресурс] // Cambridge Dictionary. - Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/separatism>.
37. Talk to Al Jazeera - Nur Misuari: 'We had to fight for it' [Электронный ресурс] // YouTube.com. - Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=No3C_7w_pIc.
38. The Geography of Poverty and Social Development in the Philippines [Электронный ресурс] // Geo Currents. - Режим доступа: <http://www.geocurrents.info/economic-geography/the-geography-of-poverty-and-social-development-in-the-philippines>.
39. Wittmann, Erno Past and Future of The Right of National Self-Determination / Erno Wittman // Van Holkema & Warendorf. - Budapest Amsterdam, 1919. - 234 p.
40. Wood, John R. Secession: A Comparative Analytical Framework / John R. Wood // Canadian Journal of Political Science. - 1981- №1. - P. 107-134.

41. Yakovlev, Aleksander Nationalism and Separatism: Roots and Consequences / Yakovlev Aleksander // RSA Journal. - 1993. - № 5436. - P. 114 - 126.

42. Young, Robert A. How Do Peaceful Secessions Happen? / Robert A. Young // Canadian Journal of Political Science. - 1994. - №4. - P. 773-792.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Т.Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

« 01 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Сепаратизм в странах Юго-Восточной Азии: истоки и современность

Руководитель

29.05.20 [подпись]
подпись, дата

доцент, к.и.н
должность, ученая
степень

С.В. Мажинский
инициалы, фамилия

Выпускник

[подпись] - 29.05.2020
подпись, дата

А.А. Дедкова
инициалы, фамилия

Красноярск 2020